

Окружное послание об экуменическом долге

1995.05.25

Окружное послание Святейшего Отца Иоанна Павла II об экуменическом долге

Ut unum sint («Да будут все едино»)

Энциклика*

Святого Отца Иоанна Павла II об экуменическом служении

Введение

1. UT UNUM SINT — ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО! Призыв к христианскому единству, со всей решительностью прозвучавший на II Ватиканском Вселенском Соборе, находит все больший отклик в сердцах верующих, особенно в преддверии 2000 года, который станет для них священным Юбилеем в воспоминание о воплощении Сына Божьего, вочеловечившегося ради спасения человека.

Дерзновенное свидетельство немалого числа мучеников нашего столетия, в том числе и других Церквей и церковных общин, которые не состоят в полноте евхаристического общения с Католической Церковью, придает новую силу соборному призыву, обязывая нас принять и осуществить его требование. Наши братья и сестры, объединенные величием своего самопожертвования, вплоть до самоотречения, во имя Царства Божьего, — лучшее доказательство того, что любой разлад внутри можно преодолеть служением Евангелию.

Христос призывает к единству всех Своих учеников. Сегодня мне от всей души хочется вновь обратиться к этому призыву и провозгласить его, вспоминая уже сказанное мною у римского Колизея в Страстную пятницу 1994 года в заключительной части моих размышлений на тему Крестного пути, вслед за досточтимым братом Варфоломеем, Патриархом Вселенским и Константинопольским. Я сказал тогда, что верующие во Христа, объединенные примером мучеников, не должны оставаться разобщенными. Если они действительно хотят эффективно противостоять стремлению мира обратить в прах Таинство Искупления, они должны *сообща исповедовать одну истину о Кресте*¹. Крест! Антихристианское мировоззрение стремится умалить его ценность, поставить под сомнение его значение, не признавая, что именно в нем человек видит для себя залог новой жизни. Оно утверждает, что Крест лишает якобы человека всяких перспектив на будущее и надежд, ибо человек — создание исключительно земное, и жить ему полагается так, будто Бога вовсе не было.

2. Все это и составляет суть призыва, обращенного к верующим, которые должны его воспринять. Мыслимо ли устраниться от всего того, что позволяет с Божьей помощью разрушить стены разобщенности и недоверия, устранить препятствия и предрассудки, которые мешают возвещать Евангелие Спасения крестом Христа, Единственного Искупителя человека, каждого человека?

Благодарю Бога за то, что Он направил нас по трудному, но преисполненному радости пути христианского единения и общения. Межконфессиональный диалог на богословском уровне принес положительные и ощутимые результаты: а это побуждает нас двигаться дальше.

Наряду с вероучительными расхождениями, которые требуют своего разрешения, христиане не должны закрывать глаза на пагубное влияние *закоренелых недоразумений*, унаследованных от прошлого, *неверных интерпретаций и предубеждений*, которые проявляют одни по отношению к другим. Нередко эту ситуацию отягощает *инертность, равнодушие и недостаточное знание друг о друге*. А посему долг экуменического служения состоит в обращении сердец и в молитве, что приведет к необходимому очищению исторической памяти. Осиянные благодатью Святого Духа ученики Господа, воодушевленные любовью, смелостью, вытекающей из истины, и искренним желанием взаимного прощения и примирения, призваны *сообща пересмотреть свое скорбное прошлое* и залечить те раны, которые оно, к сожалению, и сегодня наносит. Неувядающая сила Евангелия призывает их со всей искренней объективностью сообща признать совершенные ошибки и указать на те внешние факторы, которые побудили к досадной разобщенности между нами. Необходим *спокойный, ясный и беспристрастный взгляд* на истину, вдохновленный милосердием Божиим, взгляд, который позволит высвободить ум и вновь пробудить в каждом желание возвещать Евангелие всем народам и странам.

3. На II Ватиканском Соборе Католическая Церковь *со всей решительностью* вышла на путь экуменического диалога, внимая гласу Духа Господня, который призывает внимательно относиться к «знамениям времени». Пережитый за эти годы опыт позволяет ей еще глубже постичь собственную сущность и свою историческую роль. Католическая Церковь понимает и осознает *слабости своих чад*, считая их грехи отступлением от замысла Спасителя и препятствием к его осуществлению. Постоянно ощущая себя призванной к обновлению в духе Евангелия, Церковь непрестанно приносит покаяния. В то же время она признает и еще больше восхваляет *всемогущество Христа*, Который обильно наделяет ее даром святости, направляет и сообразует со Своими Страстями и Воскресением.

Умудренная бесчисленными испытаниями на протяжении своей истории, Церковь избегает давать сугубо человеческие гарантии, чтобы целиком жить по евангельскому закону Блаженств. Сознывая, что истина не может приниматься иначе, как «силою самой же истины, проникающей в умы благодаря своей сладости и вместе с тем своей силой»², Церковь ищет для себя лишь свободу проповедовать Евангелие. Ее авторитет находит свое проявление в служении истине и любви.

Я готов *поддержать всякую деятельность, служащую тому*, чтобы свидетельство всего католического сообщества могло быть воспринято во всей его чистоте и последовательности, особенно теперь, накануне того события, каким станет для Церкви начало нового тысячелетия, в тот исключительный час, когда она просит Господа упрочить единство всех христиан и привести их к полноте общения³. Этой благородной цели подчинена и настоящая энциклика; пастырская по своей сути, она стремится поддержать усилия всех тех, кто трудится на благо единения.

4. Именно в этом состоит обязанность Римского епископа как преемника апостола Петра. Я выполняю этот долг с глубоким убеждением, что предаюсь Господу, и с полным осознанием своей человеческой немощи. Ведь когда Сам Христос доверил эту особую миссию Церкви Петру и повелел ему утвердить братьев, Он одновременно с тем дал ему и возможность познать собственную человеческую слабость и потребность в обращении: «И

ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22, 32). Эта человеческая слабость Петра проявляет во всей полноте то обстоятельство, что Папа для исполнения своего особого служения в Церкви всецело предается благодати и молитве Господней: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела воля твоя» (Лк 22, 32). Обращение Петра и его преемников основано на молитве Искупителя, и Церковь непрестанно участвует в этой мольбе. В наш век экуменизма, ознаменованный II Ватиканским Собором, миссия Римского епископа выражается прежде всего в неустанном напоминании о необходимости полноты общения последователей Христа.

Римский епископ должен лично и ревностно возносить Христову молитву за обращение, в котором так нуждается «Пётр», чтобы он мог служить братьям. От всего сердца мне хочется, чтобы в этой молитве приняли участие верные Католической Церкви и все христиане. Помолимся все вместе за это обращение.

Мы знаем, что Церковь на своем земном пути много пострадала и продолжает страдать, мучимая конфликтами и гонениями на нее. И все же надежда, поддерживающая ее, несокрушима, как и непобедима радость, проистекающая из этой надежды. Церковь была поставлена на мощном и крепком основании, которым является Иисус Христос, ее Господь.

I Экуменическое служение Католической Церкви

Божий замысел и общение

5. Католическая Церковь вместе со всеми учениками Христа исходит из понимания своего экуменического долга — собрать всех воедино — как замысла Божьего. Церковь не является замкнутой в самой себе реальностью, она всегда открыта миссионерским и экуменическим устремлениям, ибо послана в мир для благовествования таинства общения, которое эту Церковь учреждает, и для свидетельства о нем, для его осуществления и распространения, дабы собрать всех и вся во Христе, быть для всех «нераздельным таинством единства»⁴.

Уже в Ветхом Завете, говоря о тогдашнем положении народа Божьего, пророк Иезекииль использовал простой символ жезла, разделенного надвое, а впоследствии вновь соединенного, чтобы таким образом выразить волю Божию «собрать отовсюду» по частям Его рассеянный народ: «И будут Моим народом, и буду их Богом», «и узнают народы, что Я — Господь, освящающий Израиля» (Иез 37, 16-28). В свою очередь, Евангелие от Иоанна, касаясь положения, в котором находился в тот период народ Божий, усматривает в смерти Иисуса смысл единения сынов Божьих: «Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11, 51-52). В сущности, как поясняет Послание к Ефессянам, Он, «разрушивший стоявшую посреди преграду (...) посредством креста, убив вражду», из того, что было разделено, «соделал одно» (Еф 2, 14.16).

6. Единство всего разделенного человечества и есть воля Божья. Поэтому Он послал Своего Сына, дабы Тот, претерпев за нас смерть и воскреснув, даровал нам Дух любви. В преддверии Своей крестной жертвы Иисус молит Отца за Своих учеников и всех верующих в Него, *чтобы они были едино*, являли собой одну живую общность. Отсюда следует не только непереносимость стремления к единению, но и ответственность перед Богом и Его замыслом тех, кто посредством крещения становится Телом Христовым, в котором во всей полноте осуществится примирение и общение. Как можно быть разделенными, если святым крещением мы «погрузились» в смерть Христа, то есть в то

самое действо, в котором Бог посредством Сына разрушил разделявшие преграды? Разделение «прямо противоречит воле Христа, служит соблазном для мира и наносит ущерб святейшему делу — проповеди Евангелия всему творению»⁵.

7. «Господь веков, Который мудро и терпеливо осуществляет замысел Своей благодати по отношению к нам, грешникам, в последнее время стал обильнее изливать на разделенных друг с другом христиан дух раскаяния и желания единства. Повсюду есть великое множество людей, движимых этой благодатью. Вот и среди отделенных от нас братьев действием споспешествующей благодати Духа Святого возникло и с каждым днем ширится движение, стремящееся к восстановлению единства христиан. В этом движении к единству, называемом экуменическим, участвуют те, кто призывает Троидного Бога и исповедует Иисуса Господом и Спасителем, причем не только по одиночке, но и в составе целых общин, в которых они слышали Евангелие и которые каждый из них называет Церковью: и своей, и Божией. Однако почти все они, хотя по-разному, стремятся к единой и зримой Церкви Божией, которая была бы подлинно Вселенской, посланной ко всему миру, чтобы мир обратился к Евангелию и таким образом был спасен во славу Божию»⁶.

8. Слова из Декрета об экуменизме *Unitatis redintegratio* следует прочитывать в контексте всего соборного учения. II Ватиканский Собор выражает решимость Церкви, поставившей перед собой экуменическую задачу объединить христиан и со всей убежденностью и энергией призывать к этому других: «Сей Святой Собор призывает всех верных католиков к тому, чтобы они, различая знамения времён, усердно участвовали в деле экуменизма»⁷.

Указывая на католические принципы экуменизма, Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio* прежде всего соотносится с Догматической конституцией о Церкви *Lumen gentium* в главе, посвященной народу Божию⁸. В то же время оно принимает во внимание и учение, содержащееся в соборной Декларации о религиозной свободе *Dignitatis humanae*⁹.

Католическая Церковь с надеждой принимает на себя экуменическое служение, видя в нем веление христианской совести, просвещенной верою и движимой любовью. Здесь уместно привести слова апостола Павла, обращенные к первым римским христианам: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым». Итак, на

ша «надежда не постыжает» (Рим 5, 5). Такова надежда на христианское единство, которое находит свой Божественный источник в тринитарном единстве Отца, Сына и Святого Духа.

9. Сам Иисус в час Своих страстей молился: «Да будут все едино!» (Ин 17, 21). Единство, которым Господь одарил Свою Церковь и в котором Он хочет объять всех, является не чем-то незначительным, а главным элементом Его деятельности. Не есть оно и вторичным признаком общности Его последователей, но относится к самой сути этой общности. Бог хочет, чтобы Церковь была, потому что Он хочет единства — в нем выражается вся глубина Его агапе (греч. *agape*).

Это единство, исходящее от Духа Святого, не значит просто собраться вместе, одним коллективом. Нет, такое единство представляет собой связи вероисповедания, таинства и церковного общения¹⁰. Верные составляют *одно* целое, ибо Духом Святым они входят в общение с Сыном, а в нем пребывают в Его Сыновнем *общении* с Отцом: «А наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин 1,3). Для Католической

Церкви, следовательно, *общение* христиан — не что иное, как проявление в них благодати, посредством которой Бог делает их причастниками собственного *общения*, то есть Своей вечной жизни. Слова Христа «Да будут все едино!» — молитва, обращенная к Отцу, чтобы Его замысел осуществился во всей полноте, и открылось «всем, в чем *состоит* домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом» (Еф 3, 9). Верить во Христа — значит жаждать единства; жаждать единства — значит жаждать Церкви; жаждать Церкви — значит жаждать общения в благодати, которое соответствует предвечному замыслу Отца. Таков смысл молитвы Христовой: «*Ut unum sint*» — «Да будут все едино!»

10. Сегодня, когда при всем отсутствии единства христиан заметно исполненное надежды стремление к полноте общения, верные католики осознают призыв, с которым обращается к ним Господь Церкви. II Ватиканский Собор поддержал их желание своим эkkлезиологическим учением, которое предполагает открытость всем церковным ценностям других христиан. Верные католики воспринимают экуменическую проблематику в духе веры.

Собор гласит, что Церковь Христова «продолжается в Церкви Католической, управляемой преемником апостола Петра и епископами, находящимися с ним в общении», и в то же время признает, что «вне ее состава обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству»¹¹.

«Следовательно, хотя мы и верим в то, что отделенные от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они облечены значением и весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви»¹².

11. Итак, Католическая Церковь утверждает, что на протяжении двух тысячелетий своей истории она пребывает в единстве с теми благами, которыми Бог наделил Свою Церковь, при всех трудностях и потрясениях, неверности ее некоторых служителей и ошибках, совершаемых ее членами. Католическая Церковь знает, что благодаря поддержке, исходящей от Духа Святого, слабости, несовершенства, грехи и даже предательство некоторых ее чад не уничтожат того, что Бог даровал ей в соответствии со Своим благодатным замыслом. «И врата ада не одолеют ее» (Мф 16, 18). А потому Католическая Церковь не должна забывать, что в ее лоне есть и те, кто искажает замысел Божий. Говоря об отсутствии христианского единства, Декрет об экуменизме не обходит молчанием вину «и с той, и с другой стороны»¹³, считая, что нельзя собственную ответственность перекладывать на плечи «других». Лишь по благодати Божией не была утрачена структура Христовой Церкви и то общение, которое не перестает объединять ее с другими Церквями и церковными общинами.

И в самом деле, отдельные элементы освящения и истины, так или иначе присутствующие в других христианских общинах, составляют объективную основу для общения, пусть несовершенного, но существующего между ними и Католической Церковью.

В той мере, в какой эти элементы содержатся в других христианских общинах, единая Христова Церковь осуществляет свое действительное присутствие. По этому поводу II Ватиканский Собор утверждает, что общение — определенное, хоть и несовершенное, существует. Догматическая конституция *Lumen gentium* подчеркивает, что Католическая

Церковь «по ряду причин признает свою связь»¹⁴ с этими общинами в истинном единении со Святым Духом.

12. Та же конституция подробно перечисляет «элементы освящения и истины», которые по-разному присутствуют и действуют вне видимых границ Католической Церкви: «Есть много людей, почитающих Священное Писание как правило веры и жизни, проявляющих настоящее религиозное рвение, с любовью верующих в Бога Отца Вседержителя и во Христа, Сына Божия, Спасителя, и запечатленных крещением, которым они соединяются со Христом, и, кроме того, признающих и принимающих в своих Церквях или церковных общинах также и другие таинства. Многие из них имеют и епископат, совершают святую Евхаристию, а также благоговейно чтут Богородицу Деву Марию. К этому надо добавить общение в молитвах и других духовных благах — более того, даже некое подлинное единение в Святом Духе, ибо Он действует и в них освящающей силой через Свои дары и благодать, а некоторых из них укрепил даже до пролития их крови. Так, во всех учениках Христовых Дух пробуждает желание и действие, чтобы все мирно объединились в единое стадо под водительством одного Пастыря, как установил Христос»¹⁵.

Соборный Декрет об экуменизме, говоря о Православных Церквях, в частности, утверждает: «Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии в каждой из этих Церквей»¹⁶. Признать все это необходимо во имя истины.

13. Этот же декрет обстоятельно формулирует те догматические трудности, которые осложняют данную ситуацию. Говоря о членах этих общин, он утверждает: «Тем не менее, оправдавшись верой в крещение, они сочетаются с Христом и, следовательно, по праву носят имя христиан, и чада Католической Церкви с полным основанием признают их братьями в Господе»¹⁷. Касаясь многочисленных благ, которыми наделены другие Церкви и церковные общины, декрет добавляет: «Все это, исходя от Христа и приводя к Нему же, по праву принадлежит единственной Церкви Христовой. У наших братьев, отделенных от нас, совершается также немало священнодействий христианской религии, которые, вне всякого сомнения, могут разнообразно, согласно особому положению каждой Церкви или общины, действительно порождать жизнь благодати. Надлежит признать, что они способны открыть доступ ко спасительному общению»¹⁸.

Всё это экуменические тексты величайшей важности. За пределами католической общины — не церковная пустота. Многочисленные элементы огромной ценности (*eximīa*), которые объединены в Католической Церкви и органично во всей полноте присутствуют в спасительных средствах и дарах благодати, составляющих Церковь, наличествуют и в других христианских общинах.

14. Эти элементы — плоды внутреннего призыва к единству, обретающие в нем свою полноту. Речь идет вовсе не о том, чтобы собрать все богатства, рассеянные по христианским общинам, а о создании Церкви, которую Бог замыслил для будущего. Согласно великому преданию, засвидетельствованному святыми Отцами Востока и Запада, Католическая Церковь верит, что в Пятидесятнице Бог уже явил Церковь в ее эсхатологической реальности, приготовляемой Им «со времен Авеля праведного»¹⁹. Церковь есть уже данность, а потому и мы вступили в последние времена. Элементы этой данной нам Церкви неразрывно существуют во всей полноте в Католической Церкви, а без таковой полноты — в других общинах²⁰, где некоторые особенности христианского таинства проявляют себя иногда заметнее. Экуменизм и стремится к тому, чтобы существующее между христианами частичное общение привести к обоюдному общению в истине и любви.

Обновление и обращение

15. Переходя от принципов и веления христианской совести к осуществлению экуменических принципов единства, II Ватиканский Собор делает особый упор на *необходимости внутреннего обращения*. Мессианское возвешение: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» — и следующий за ним призыв: «Покайтесь и верьте в Евангелие» (Мк 1, 15), которым Иисус начинает Свое служение, указывает на существенный элемент всякого подлинного начинания: основополагающее требование евангелизации на любом этапе спасительного пути Церкви. Это в особенности касается процесса, которому положил начало II Ватиканский Собор, поставив в качестве обновления задачу объединения разделенных христиан. «*Настоящий экуменизм немислим без внутреннего обновления*»²¹.

Собор призывает к обращению как индивидуальному, так и целой общины. Стремление каждой христианской общины к единству равнозначно ее верности Евангелию. Говоря о тех, кто осуществляет свое христианское призвание, Собор призывает к внутреннему обращению, обновлению сознания²².

Каждый, следовательно, должен решительнее обратиться к Евангелию и, руководствуясь замыслом Божиим, по-новому взглянуть на мир. Благодаря экуменизму, созерцание чудесных дел Божиих (*mirabilia Dei*) обогатилось новыми измерениями, которые побуждают возблагодарить Бога в Единой Троице. Эти измерения: сознание того, что Дух Святой действует и в других христианских общинах, открытие примеров святости, опыт безграничного богатства таинства общения святых, знакомство с неизвестными прежде видами христианской деятельности. В соответствии с этим возросла и потребность в покаянии: признание определенного разделения, задевающего братскую любовь, неспособность прощать, высокомерия и не по-евангельски упрямого осуждения «других», презрения, проистекающего из нездоровой самоуверенности. Таким образом, экуменическое стремление оказывает влияние на внутреннюю жизнь христиан, которым надлежит, формируя себя, им руководствоваться.

16. В соборном Учительстве заметно выступает связь между обновлением, обращением и реформой. Собор утверждает: «Христос призывает Церковь на пути ее странствования к тому непрестанному преобразованию, в котором она постоянно нуждается, будучи установлением человеческим и земным. Поэтому, если в силу обстоятельств, времени или объективных условий что-либо сохранилось не вполне точно, будь то в церковной дисциплине или даже в способе изложения учения, которое следует тщательно отличать от самого залога веры, это следует своевременно и надлежащим образом восстановить»²³. Ни одна христианская община не может пройти мимо этого призыва.

Ведя широкий диалог, общины помогают друг другу взглянуть на себя в свете Апостольского предания. Это побуждает их задаться вопросом, действительно ли они способны выразить все то, что Святой Дух передал через апостолов?²⁴ От лица Католической Церкви я не раз говорил об этой необходимости и перспективах, например, в апостольском послании по случаю годовщины *Крещения Киевской Руси*²⁵ или вспоминая теперь, одиннадцать веков спустя, евангельский подвиг святых Кирилла и Мефодия²⁶. Чуть позже было, с моего одобрения, опубликовано Папским Советом по содействию христианскому единству *Правило по применению принципов и норм экуменизма*, — всё это нашло применение в пастырском служении²⁷.

17. Касаясь других христиан, можно назвать основные документы Комиссии «Вера и церковное устройство»²⁸ и заявления, сделанные в результате многочисленных

двусторонних диалогов, снабдивших христианские общины средствами, которые позволят им руководствоваться тем, что необходимо для экуменического развития и внутреннего, в итоге, обращения. Эти материалы важны по двум причинам: они свидетельствуют о большой проделанной работе и вселяют надежду, поскольку в определенной мере составляют основу для дальнейших изысканий, которые надлежит развивать и углублять.

Все возрастающее общение и постоянно сопутствующая ему реформа, осуществляемая в свете Апостольского предания, несомненно, является одной из важнейших отличительных черт экуменизма в нынешней ситуации, в которой находятся христиане. Вместе с тем экуменизм — и главный залог будущности общения. Верные католики убеждены, что экуменическая направленность II Ватиканского Собора есть следствие усилий тогдашней Церкви взглянуть на себя в свете Евангелия и Священного Предания. Это хорошо осознавал Папа Иоанн XXIII: созывая Собор, он исходил из того, что обновление неразрывно связано с экуменической открытостью²⁹. И при завершении Собора Папа Павел VI подтвердил его экуменический характер, возобновив диалог любви с Церквями, состоящими в общении с Патриархом Константинопольским, сделав вместе с ним конкретный и важный шаг — «уведя в забвение» и «исторгнув из памяти и церковной среды» прошлые анафемы. Стоит напомнить, что создание специальной комиссии по вопросам экуменизма совпало с началом подготовки II Ватиканского Собора³⁰ и посредством именно этой группы в нем смогли сыграть свою роль мнения и оценки других христианских общин по вопросам Откровения, Церкви, природе экуменизма и религиозной свободы.

Основополагающий смысл вероучения

18. Опираясь на идею, высказанную Папой Иоанном XXIII на открытии Собора³¹, Декрет об экуменизме называет в числе конкретных элементов реформирования способ толкования вероучения³². Имеется тут в виду не искажение сути веры, изменение смысла догматов, исключение из них существенно важных слов, не приспособление истины к вкусам эпохи или упразднение от дельных частей *Символа веры* под ложным предлогом, что сегодня они, де, уже непонятны. Единства, угодного Богу, можно достичь лишь при одном условии: через всеобщую верность Откровению в его целостности. Компромисс в делах веры противоречит Богу, Который есть Истина. Разве можно признать законным примире ние в Теле Христовом, Которое есть «путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6), ценой отказа от истины? Соборная декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae* отстаивает за человеческой личностью право на поиск истины «особенно в том, что касается Бога и Его Церкви»³³, и верность ее требованиям. Следовательно, если «общность» предаст истину, то тогда это будет противоречить самой природе Бога, Который предлагает Свое общение, и потребности в истине, глубоко укорененной в каждом человеческом сердце.

19. И все же вероучение следует излагать так, чтобы оно было понято теми, кому оно предназначено Самим Богом. В энциклике *Slavorum apostoli* («Апостолы славян») я напомнил, что Кирилл и Мефодий именно по этой причине взяли на себя труд изложить библейские идеи и понятия греческого богословия на языке, понимаемом в контексте совершенно иного исторического опыта и традиций мышления. Они стремились, чтобы Слово Божье «нашло свое выражение в языке любой цивилизации»³⁴. Они понимали, что нельзя «навязать народам, вверенным их проповеди, бесспорный авторитет греческого языка и византийской культуры, равно как обычаи и образ жизни более развитого общества, в котором они сами выросли»³⁵. Таким образом, они претворили в жизнь то «совершенное общение в любви, которое хранит Церковь от всех форм партикуляризма, этнического превосходства и расовых предрассудков, а также от всякого

националистического высокомерия»³⁶. В том же духе я, не колеблясь, обратился к аборигенам Австралии: «Вы не должны быть разделенным народом (...), Иисус призывает вас вобрать Его слова и ценности в свою культуру»³⁷. Поскольку по своей природе вера своим содержанием обращена ко всему человечеству, естественно желание сделать ее достоянием всех культур. По существу, общение в истине определяется *смыслом этой истины*. Истина может проявлять себя по-разному. А потому именно обновление ее форм позволит передать неизменный смысл евангельское воззвания³⁸.

«Поэтому обновление это имеет экуменическое значение»³⁹. Речь идет не только об обновлении способа выражения веры, но и самой жизни в вере. Можно, следовательно, задаться вопросом: кто должен это совершить? Собор принципиально заявляет, что эта забота «возлагается на всю Церковь — как на верующих, так и на пастырей, — и касается каждого в зависимости от его способностей: будь то в повседневной христианской жизни, будь то в богословских и исторических исследованиях»⁴⁰.

20. Все вышесказанное крайне важно и имеет основополагающее значение для экуменической деятельности. Из этого ясно следует, что экуменизм — движение за христианское единство — *не является всего лишь «приложением»*, неким дополнением к традиционной деятельности Церкви. Напротив, он органически входит в церковную жизнь и деятельность, а потому должен проникнуть в нее целиком, вырастая из нее наподобие плода на здоровом и крепком дереве, набирающем силы.

Такой была вера в единство Церкви Папы Иоанна XXIII и представление о единении всех христиан. Обращаясь к другим христианам, к великой христианской семье, он утверждал: «То, что нас объединяет, во много раз сильнее того, что нас разъединяет». И II Ватиканский Собор со своей стороны призывает: «Да помнят все верные Христу, что они тем успешнее будут способствовать единению христиан и даже осуществлять его, чем более чистую жизнь по Евангелию будут они стараться вести. Ибо чем теснее будет их общение с Отцом, со Словом и с Духом Святым, тем легче сумеют они углубить и взрастить взаимное братское общение»⁴¹.

Первенство молитвы

21. «Это обращение сердца и святость жизни наряду с частными и общественными молениями о единстве христиан следует считать душой всего экуменического движения. Они с полным правом могут называться духовным экуменизмом»⁴².

Путь к обращению сердец означен ритмом любви, обращенной как к Богу, так и к братьям — всем братьям, включая и тех, кто не разделяет с нами всей полноты общения. Любовь порождает желание единства даже в тех, кто никогда не испытывал потребности в нем. Любовь сама создает общение между отдельными людьми и сообществами. В любви друг к другу мы стремимся углубить наше общение, сделать его совершенным. Любовь обращена к Богу как к Самому совершенному источнику общения, которое есть единство Отца, Сына и Святого Духа, чтобы из этого источника черпать силу для создания общения между людьми и сообществами, а также открывать его среди еще разделенных между собой христиан. Любовь — скрытое и жизнеутверждающее течение процесса единения.

Эта любовь находит свое наиболее совершенное выражение в общей молитве. Собор называет такую молитву душой всего экуменического движения — в ней соединяются католики и разделенные с ними братья. Она является «вернейшим средством испросить благодать единения, а также подлинным знаком тех уз, которыми католики до сих пор

связаны с отъединенными от них братьями»⁴³. Даже если молятся и не о христианском единстве, а о чем-то дру-

гом, например, о мире, эта молитва сама по себе становится выражением и подтверждением единства. Совместная молитва — это и призывание Самого Христа в общину молящихся: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18, 20).

22. Когда христиане молятся все вместе, определеннее становится и цель единения. Вековая история христианства с его многочисленными расколами создается заново, в стремлении к Источнику своего единства, Который есть Иисус Христос. Он «вчера, и сегодня, и вовеки Тот же!» (Евр 13, 8). В молитвенном сообществе Христос всегда присутствует реально, Он молится «с нами», «в нас» и «за нас». Он путеводная нить нашей молитвы в Духе Утешителе, Которого обещал и даровал Церкви, когда ее первоначально в единстве основал в Иерусалимской горнице.

На экуменическом пути к единству первенство, несомненно, принадлежит совместной молитве — молитвенному единению вокруг Самого Христа. Если христиане, при всем разделении, сумеют сплотиться в совместной молитве вокруг Христа, они сумеют глубже постичь, сколь незначительно то, что их разъединяет, по сравнению с тем, что объединяет. Чем чаще и усерднее они будут собираться в молитве перед Христом, тем отважнее будут противостоять этому мучительному расколу, и тогда в этой общине они обретут Церковь, которую Христос не перестает созидать в Святом Духе, невзирая на человеческие слабости и преграды.

23. И, наконец, *молитвенная община предопределяет и новое видение Церкви и христианства*. Не следует забывать, что наш Господь просил Отца о единстве Своих учеников, дабы оно свидетельствовало о Его служении, и мир уверовал бы, что Его послал Отец (ср. Ин 17, 21). Можно сказать, что экуменическое движение в определенном смысле началось из отрицательного опыта тех, кто, проповедуя одно и то же Евангелие, при этом призывали в различные Церкви и церковные сообщества. Это противоречие касалось тех, кто, внимая призыву к спасению, не мог преодолеть преграды в понимании евангельского пророчества. К сожалению, это серьезное препятствие так и не устранено. Следует признать, что мы еще не достигли полноты общения. И все же, несмотря на разделение, мы идем к полному единству — тому единству, которое было присуще апостольской Церкви у самых ее истоков и к которому мы искренне стремимся. Доказательство тому — наша совместная молитва, направляемая верой. В ней соединяемся мы во имя Единого Христа. Он — наше единство.

«Экуменическая» молитва служит христианской миссии и подтверждает ее подлинность. А потому она особым образом должна присутствовать в жизни Церкви и во всякой деятельности, направленной на христианское единство. Нам надлежит постоянно словно возвращаться в день Великого четверга в Иерусалимскую горницу, хотя наше совместное присутствие там все еще далеко до полного осуществления, до тех пор пока мы постепенно не преодолеем препятствия, мешающие совершенному церковному общению, и тогда все христиане соберутся в едином совершении Евхаристии⁴⁴.

24. Радостно отметить, что многочисленные экуменические встречи почти всегда неразрывно связаны с молитвой — их кульминацией. Распространенной и признанной традицией стала *Неделя молитв за единство христиан*, которая проходит в январе, а в некоторых странах — с приближением Пятидесятницы. Но и кроме этого в году немало есть поводов, побуждающих христиан молиться вместе. В связи с этим мне хочется

упомянуть об особом опыте *паломничеств Папы к различным Церквам* на разные континенты и в разные страны современной *ойкумены*. Я глубоко убежден, что именно II Ватиканский Собор направил Папу по столь важному апостольскому служению. Более того, Собор сделал такого рода визиты Папы конкретной обязанностью Римского епископа в его содействии общению⁴⁵. В рамках моих визитов всегда были экуменические встречи и *совместная молитва братьев, ищущих единства во Христе и в Его Церкви*. С особым волнением вспоминаю молитву с примасом Англиканской церковной общины в Кентерберийском соборе (29 мая 1982 года). Я сказал тогда, что это величественное здание — «красноречивое доказательство *долгих лет нашего общего наследия и горьких лет разделения, которое потом наступило*»⁴⁶. Невозможно забыть и совместных молитв в странах Скандинавии, Северной Европы (1-10 июня 1989 года), в Северной и Южной Америке и в Африке; как и в главной резиденции Всемирного Совета Церквей (12 июня 1984 года), цель которого — привести все представленные в нем Церкви к «зримой общности в единой вере и в едином Евхаристическом причастии, выраженном в культе и в совместной жизни во Христе»⁴⁷. А разве могу я забыть, как принимал участие в Евхаристической литургии в церкви Святого Георгия Вселенского Патриархата (30 ноября 1979 года), разве могу забыть богослужение в соборе Святого Петра во время посещения Рима моим преподобным братом, Патриархом Димитрием I (6 декабря 1987 года)? Тогда, у престола исповедания, мы вместе читали Никео-Константинопольский Символ веры в его первоначальном греческом варианте. Невозможно в двух словах описать особенности каждой из этих молитвенных встреч. И хотя обстоятельства прошлого по-разному их отягощали, все они в своей красноречивости запечатлены в памяти Церкви, направляемой Духом Утешителем на поиск единства всех верующих во Христа.

25. Не только Папа стал паломником. В эти годы меня посетило в Риме немало известных деятелей других Церквей и церковных общин, и я мог соединиться с ними в молитве — уединенной и совместной. Я уже упомянул о визите Вселенского Патриарха Димитрия I. Сейчас мне хотелось бы вспомнить молитвенную встречу, соединившую меня в том же соборе Святого Петра во время торжественной вечера с лютеранскими архиепископами, примасами Швеции и Финляндии, по случаю шестисотлетия канонизации святой Бригитты (5 октября 1991 года). Это всего лишь один пример, ибо осознание необходимости молиться за единство стало неотъемлемой частью церковной жизни. Нет ни одного важного и значительного события, которое не сопровождала бы совместная христианская молитва. Невозможно перечислить все встречи, каждая достойна упоминания. Воистину, Господь взял нас за руку и повел. Эти встречи и молитвы уже вписали немало страниц в нашу «Книгу единства», к которой нам надлежит неустанно обращаться и перечитывать ее заново, черпая в ней вдохновение и надежду.

26. Молитва, молитвенная общность всегда позволяет нам находить евангельскую истину в словах: «Один у вас Отец» (Мф 23, 9) — этот Отец, Авва, Которого молит Сам Христос, Его Единородный и Единосущный Сын. И далее: «Один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья» (Мф 23, 8). «Экуменическая» молитва раскрывает основополагающий аспект братства во Христе, Который умер, чтобы объединить рассеянных чад Божиих, чтобы мы, став сыновьями чрез Сына (ср. Еф 1, 5), могли во всей полноте запечатлеть безграничную реальность Божьего Отцовства, а наряду с этим — истину человеческой природы в каждом из нас в отдельности и во всех вместе.

Обо всем этом и говорит «экуменическая» молитва — молитва братьев и сестер. Именно потому, что они разъединены, они еще с большей надеждой *встречаются во Христе, вверяя Ему свое будущее в единстве и общении*. И тут уместно применить слова Собора: «Когда Господь Иисус молится Отцу: «Да будут едино, (...) как Мы едино» (Ин 17, 21-22),

Он открывает непостижимые для человеческого разума перспективы и намекает на некое сходство между единением Божественных ипостасей и единением сынов Божиих в истине и любви»⁴⁸.

Преображение сердца как неотрывное условие подлинного поиска единства проистекает из молитвы и в ней дозревает «из обновления ума, из самоотречения и из щедрейшего излияния любви. Поэтому у *Божественного Духа нам надо спрашивать* благодать искреннего самоотвержения, смирения и кротости в служении, а также братской щедрости духа по отношению к другим»⁴⁹.

27. Молитва о единстве касается не только тех, кто непосредственно имеет дело с разделением христиан. В этом глубоко личном диалоге с Господом во время молитвы свое место принадлежит и заботе о единстве. Только в этом случае забота станет органичной частью нашей жизни и обязательств, возложенных на нас Церковью. Для того чтобы подчеркнуть необходимость осознавать этот долг, мне хочется привести верным чадам Католической Церкви образцовый, как мне кажется, пример сестры из Ордена траппистов *Марии Габриеллы, молитвенницы о единстве*⁵⁰, которую я причислил к лику блаженных 25 января 1983 года. Сестра Мария Габриелла, призванная жить вдали от мира, посвятила свою жизнь созерцанию и молитве, сосредоточившись на XVII главе Евангелия от Иоанна, предав себя всецело заботе о христианском единстве. Такова основа любой молитвы: полное и безусловное предание себя Отцу, через Сына в Святом Духе. Пример сестры Марии Габриеллы поучает нас и позволяет понять, что для молитвы о единстве не требуется специально отведенного времени, места или условий. Молитва Христа Отцу — образец для всех, везде и всегда.

Экуменический диалог

28. Будучи «душой» экуменического обновления и стремления к единству, молитва становится основой и источником *всего того, что Собор определяет как «диалог»*. Это определение, конечно же, не отделить от современной *персоналистской мысли*. «Диалог» отвечает природе личности и ее достоинству. С философской точки зрения, такой подход связан с христианской истиной о человеке, выраженной Собором: человек — «единственное на земле творение, которое Бог пожелал сделать ради него самого», и поэтому он «может полностью найти самого себя только через искреннюю самоотдачу»⁵¹. Диалог — единственный *путь, способствующий реализации человека*, и это относится как к *отдельно взятой личности*, так и к *любому человеческому сообществу*. Хотя в понятии «диалог» на первый план вроде бы выступает познавательный момент (*dia-logos*), всякий диалог измеряется глобальными экзистенциальными категориями. Он вовлекает в себя всего человека как субъекта. Диалог между общинами включает в себя особым образом выраженную субъективность каждой из них.

Эта истина о диалоге, во всей глубине выраженная в энциклике *Ecclesiam Suam*⁵² Папы Павла VI, находит свое воплощение в экуменическом учении и практике Собора. Диалог является не только обменом идеями. В какой-то мере он всегда еще и «обмен дарами»⁵³.

29. Вот почему и соборный Декрет об экуменизме выдвигает на первый план «все усилия, направленные на упразднение различных речений, суждений и дел, не отвечающих по справедливости и истине положению отделенных от нас братьев и потому усложняющих взаимоотношения с ними»⁵⁴. Этот декрет ставит вопрос с точки зрения Католической Церкви и говорит о критериях, которыми она должна руководствоваться во взаимоотношениях с другими христианами. Во всем этом необходима взаимность. Следовать этому критерию должна каждая из сторон, приступающих к диалогу: таково

предварительное условие. Надо сделать все, чтобы с обеих сторон от ситуации противостояния и конфликта перейти к признанию друг в друге *партнеров*. Начиная диалог, *каждая из сторон должна предполагать в другой стороне стремление к примирению и единству в истине*. Для осуществления этого пусть исчезнет взаимное противостояние. Только тогда диалог поможет преодолеть разделение и сплотить нас.

30. Из благодарности Духу Истины можно сказать, что II Ватиканский Собор стал тем благословенным временем, когда были заложены основы для участия Католической Церкви в экуменическом диалоге. Вместе с тем созданию *условий для взаимного диалога* способствовало присутствие многочисленных наблюдателей из различных Церквей и церковных общин, их активное участие в соборной жизни, встречи и совместные молитвы, которые стали возможными благодаря Собору. Во время Собора представители других Церквей и церковных общин получили возможность убедиться в готовности к диалогу католического епископата, всего мира и прежде всего Апостольского Престола.

Локальные структуры диалога

31. Экуменический диалог в том, как он обрисован со времени Собора, не прерогатива одного только Апостольского Престола, он также распространяется на поместные или отдельные Церкви. Епископскими конференциями и синодами Восточных Католических Церквей были также учреждены особые комиссии по поддержанию экуменического духа и распространению экуменической деятельности. Аналогичные структуры действуют и на уровне отдельных епархий. Подобного рода инициативы на практике свидетельствуют о получившем широкое распространение участии Католической Церкви в реализации соборных указаний по вопросам экуменизма. Это — существенно важный аспект экуменического движения⁵⁵. Диалог не только был начат, но и *стал настоящей потребностью, одним из приоритетов Церкви*. В результате этого усовершенствовалась сама «техника» диалога, что способствовало укреплению его духа. Речь тут прежде всего идет о диалоге «между сведущими людьми, получившими надлежащие наставления, который ведется на собраниях христиан из различных Церквей и общин, устраиваемых в религиозном духе: в этом диалоге каждый глубже объясняет вероучение своей общины и ясно излагает его характерные черты»⁵⁶. Было бы полезно, чтобы каждый верующий владел методом ведения диалога.

32. Как утверждает Декларация о религиозной свободе, «истину следует искать так, как это подобает человеческой личности ее социальной природе, то есть посредством свободного исследования, учительства или наставления, общения и диалога. Таким путем одни люди излагают другим ту истину, которую они нашли (или полагают, что нашли), чтобы оказать друг другу помощь в поисках ее; познанной же истины следует твердо держаться по личному согласию»⁵⁷.

Экуменический диалог имеет существенно важное значение. «Благодаря диалогу все приобретают более верное знание и *более справедливую оценку вероучения* и жизни каждой общины. Вследствие этого данные общины приходят к *более широкому сотрудничеству* во всяческих делах, способствующих общему благу, которых требует всякая христианская совесть, и объединяются, насколько это возможно, в единокупной молитве. Наконец, все проверяют свою верность воле Христовой относительно Церкви и с должной решительностью приступают к делу обновления и исправления»⁵⁹.

Диалог как испытание совести

33. Собор исходит из понимания экуменического диалога как совместного поиска истины, в частности, истины о Церкви. Истина формирует сознание, направляя наши усилия на достижение единства. В то же время эта истина требует, чтобы совесть и поступки христиан — разделенных между собой братьев — руководствовались молитвой Христа о единстве. Молитва и диалог взаимно укрепляют друг друга. Чем глубже и осознаннее молитва, тем диалог плодотворнее. Но если, с одной стороны, молитва — условие для диалога, то с другой, становясь более зрелой, она — его результат.

34. Благодаря экуменическому диалогу мы можем говорить о большей зрелости взаимной и совместной молитвы, и это только потому, что *диалог служит также испытанием совести*. Как не вспомнить в связи с этим слова из Первого послания Иоанна: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин 1, 8-9). Иоанн идет еще дальше, когда утверждает: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин 1, 10). *Столь радикальное стремление осознать себя грешниками* способствует формированию духа, в котором развивается экуменический диалог. Если он не становится испытанием совести, в известной мере «диалогом совести с совестью», может ли в нас вселить уверенность сказанное в том же Послании: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то *мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника*: Он есть умиловление за грехи наши, и не только наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин 2, 1)? Все грехи мира вобрала в себя искупительная жертва Христа, в том числе и грехи Церкви, грехи христиан — пастырей в той же степени, что и паствы. Привсех наших грехах, способствовавших историческому разделению, *единство христиан по-прежнему возможно* — при условии, что мы смиренно осознаем наши грехи против единства и с убеждением, что необходимо обратиться. Станут искупленными и преодоленными не только личные грехи, но и грехи общественные, так сказать, «греховные структуры», содействовавшие разделению и способные усугублять его и поныне.

35. И снова II Ватиканский Собор приходит на помощь. Можно сказать, что весь Декрет об экуменизме проникнут духом обращения⁵⁹. Экуменический диалог обретает в нем свой особый характер, становясь «*диалогом обращения*», а по точному определению Папы Павла VI — подлинным «*диалогом спасения*»⁶⁰. Диалог не может развиваться исключительно на горизонтальном уровне, ограничиваясь встречами, обменом мнениями и даже причастностью дарам каждой из общин. Прежде всего он должен иметь вертикальную устремленность, обращенность к Тому, Кто, будучи Искупителем мира и Вершителем Истории, Сам — наше примирение. Вертикальное измерение диалога заключается в совместном и взаимном признании в нас грешников. Именно это открывает в братьях, состоящих в общинах, не знающих полноты общения друг с другом, то внутреннее пространство, в котором Христос, источник церковного единства, может плодотворно творить силой Своего Духа Утешителя.

Диалог как преодоление разногласий

36. Диалог — это еще и естественная возможность для сопоставления различных точек зрения и анализа тех разногласий, которые препятствуют полноте общения христиан. Декрет об экуменизме на первый план выдвигает нравственные условия, которые надлежит соблюдать, ведя вероучительные дискуссии: «В экуменическом диалоге католические богословы, придерживаясь вероучения Церкви, вместе с отделенными от нас братьями проводя исследования о Божественных таинствах, должны действовать с любовью к истине, дружелюбно и со смирением»⁶¹.

Любовь к истине — самое глубокое измерение подлинного стремления к полному общению между христианами. Без такой любви нельзя преодолеть объективные трудности богословского, культурного, психологического и социального характера, которые возникают при обсуждении существующих разногласий. Это сокровенное, сугубо личное измерение неотрывно от духа милосердия и смирения: милосердия к собеседнику, смирения по отношению к истине, которая, открывшись, потребует пересмотра прежних утверждений и позиций.

Что касается изучения разногласий, Собор настаивает на ясном изложении всего вероучения. В то же время он предостерегает от того, чтобы способ и метод изложения католического вероисповедания не помешали диалогу с братьями⁶².

Это подразумевает также, что в исповедании своей веры следует излагать собственное вероучение ясно и правильно, честным и понятным образом, но в то же время учитывать конкретный исторический опыт и способ мышления других христиан.

Естественно, полнота общения предполагает полноту всей истины, которой Святой Дух наставляет учеников Христа. А потому следует отказаться от любых форм редукционизма или приблизительного «согласия». Сложные вопросы должны разрешаться основательно, в противном случае они с неизбежностью возникнут вновь — в том или ином виде.

37. Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio* определяет критерий, которому должны следовать католики, излагая или сравнивая свое вероучение с другими: «Пусть они помнят, что в католическом учении существует порядок, или «иерархичность» истин, поскольку их отношение к основам христианской веры неодинаково. Так будет выровнен путь, который приведет всех через братское соревнование к более глубокому познанию и к более ясному проявлению неисследимых богатств Христовых»⁶³.

38. В ходе диалога обе стороны неизбежно сталкиваются с различными формулировками вероучения разных Церквей и церковных общин, что дает свои результаты для экуменического процесса.

Прежде всего, используя вероучительные формулы, которые отличаются от тех, что приняты в той или иной общине, следует сначала проверить, не подразумевается ли под различными словами одно и то же понятие, как это было, например, сделано в недавних совместных декларациях, подписанных моими предшественниками или мною вместе с Патриархами тех Церквей, с которыми на протяжении веков велись христологические споры. Что же касается формулировок истин Откровения, Декларация *Mysterium Ecclesiae* утверждает: «Хотя истины, которые Церковь намерена действительно преподать посредством догматических формулировок, отличаются от изменившихся понятий, присущих какой-то конкретной эпохе и могут быть выражены без них, может статься, что в провозглашении истины Церковного учения будут использованы термины, сформулированные под влиянием этих понятий. Исходя из этого, следует признать, что догматические формулировки Церковного учения изначально были пригодны сообщать откровенную истину и остаются по сей день способными сообщать ее тому, кто их правильно понимает»⁶⁴. В свете этого экуменический диалог,

побуждая вовлеченные в него стороны расспрашивать, понимать друг друга и взаимно выяснять свои позиции, позволяет делать неожиданные открытия. Полемика и нетерпимость привели к тому, что две разные точки зрения на одну и ту же реальность превратились в два противоположных взгляда. Сегодня необходимо выработать

формулировку, которая охватывая реальность в ее целостности, позволит преодолеть пристрастных прочтений и ложных истолкований.

Одно из преимуществ экуменизма заключается в том, что с его помощью христианским общинам открывается неизмеримое богатство истины. И в связи с этим все, совершаемое Святым Духом в «других», может послужить к назиданию любой общины⁶⁵, в некотором смысле — и для приобщения к Тайне Христа. Подлинный экуменизм — это благодать истины.

39. Диалог, наконец, ставит участников перед лицом подлинных противоречий в вопросах веры. К этим разногласиям следует с самого начала отнестись в духе искренней братской любви, уважения требований собственной совести и совести ближнего, с глубочайшим смирением и любовью к истине. Исследование в этой области имеет две важнейшие точки соотнесения: Священное Писание и великое Церковное Предание. На помощь католикам всегда приходит живое учение Церкви.

Сотрудничество на практике

40. Цель встреч между христианами не ограничивается их знакомством друг с другом, совместной молитвой и диалогом. Отныне такие встречи подразумевают и всякое возможное сотрудничество на практике в разных областях: пастырской, культурной, социальной и даже на уровне свидетельств евангельского благовестия⁶⁶.

«Сотрудничество всех христиан живо выражает союз, их объединяющий, и проливает более полный свет на Лик Христа-Слуги»⁶⁷. Подобное сотрудничество, основанное на общей вере, не только исполнено братского общения, но являет Самого Христа.

Более того, экуменическое сотрудничество является подлинной школой экуменизма, действительно активным стремлением к единству. Единство действия ведет к полному единству веры: «Благодаря такому сотрудничеству все, кто верит во Христа, легко могут научиться тому, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан»⁶⁸.

В глазах мира христианское сотрудничество обретает масштаб общего христианского свидетельства, становясь средством евангелизации на пользу тех и других.

II

Плоды диалога

Вновь обретенное братство

41. Все вышесказанное об экуменическом диалоге после завершения Собора по-прежнему побуждает нас благодарить Духа истины, Которого Христос обещал послать апостолам и Церкви (ср. Ин 14, 26). Впервые в истории усилия, направленные на единство христиан, стали так заметны и получили столь широкое распространение. Это само по себе — величайший дар Божий, заслуживающий всяческой благодарности. Из полноты Христа получаем мы «благодать на благодать» (Ин 1, 16). Возблагодарим Бога за полученную благодать, ибо нам необходимы и дальнейшие дары — для завершения экуменического дела во имя единства.

Окинув взглядом последние тридцать лет на стезе экуменизма, мы лучше представляем себе плоды совместного обращения к Евангелию, того обращения, которое Дух Божий соделал как один из способов экуменического движения.

42. Например, можно видеть, как христиане какой-либо одной конфессии уже не считают других христиан врагами или чужаками, но в подлинном духе Нагорной проповеди видят в них своих братьев и сестер. Сегодня даже стало заметно, как выражение «разделенные братья» постепенно заменяется другими словами, лучше проявляющими глубину общения — основанного на единстве крещения, — которое Дух питает вопреки всем историческим и каноническим разногласиям. Так можно слышать о «других христианах», об «иных крещеных», о «христианах других общин». *Правило по применению принципов и норм экуменизма* определяет общины, к которым принадлежат эти христиане, как Церкви и церковные общины, «не пребывающие в полном единении с Католической Церковью»⁶⁹. Подобное расширение лексики отражает заметные перемены в самом подходе. Растет осознание нашей общей принадлежности ко Христу. Я сам не раз имел возможность убедиться в этом во время экуменических богослужений, составляющих важную часть моих апостольских визитов в различные части света, или во время экуменических встреч и богослужений здесь, в Риме. «Вселенское братство» христиан превращается в незыблемое экуменическое убеждение. Предавая забвению прошлые разногласия, общины, некогда противостоявшие друг другу, сегодня стремятся друг другу помочь; предоставляют для богослужений свои культовые здания, выделяют стипендии на образование священнослужителей тех общин, которые испытывают недостаток средств, ходатайствуют перед светскими властями за несправедливо притесняемых христиан, разоблачают необоснованность клеветы, возводящейся на ту или иную группу верующих.

Одним словом, христиане обращаются к братской любви, которая охватывает всех последователей Христа. Если же под влиянием бурных политических страстей верх берет враждебность или желание мстить, лидеры вовлеченных в сложившуюся ситуацию сторон делают всё, чтобы возобладал «новый закон» — в духе истинной любви. К сожалению, подобный дух не всегда и не во всех ситуациях способен снять напряжение. В таких случаях экуменический долг требует от тех, кто взял его на себя, принимать поистине героические решения.

В данном контексте следует еще раз подчеркнуть, что осознание братства вытекает не из какой-либо либеральной благотворительности или смутного чувства родства. Оно основано на признании единого крещения и следующего отсюда долга славить Бога в Его творении. *Правило по применению принципов и норм экуменизма* ратует за взаимное и официальное признание крещения⁷⁰. Это не обычный жест экуменической «учтивости», а основополагающее церковное положение.

В этой связи уместно заметить, что главное значение крещения в деле созидания Церкви стало еще более ясным благодаря многостороннему диалогу⁷¹.

Солидарность на службе человечеству

43. Все чаще лидеры христианских общин собираются вместе для обмена мнениями и во имя Христа решают проблемы призвания человека, свободы, справедливости, мира и будущего на земле. Действуя так, они создают общение, в основе которого лежит одна из важнейших задач христианской миссии: реально и конкретно напоминать обществу о воле Бога, предостерегать власти и граждан от опасности попрания человеческих прав. Совершенно очевидно, и опыт это подтверждает, что бывают обстоятельства, при которых скорее будет услышан общий голос христиан, чем каждого порознь.

Однако не только главы общин объединяются в стремлении к единству. Многочисленные христиане всех общин, руководствуясь своей верой, вместе участвуют в смелых начинаниях, направленных на изменение мира, утверждение прав в отношении всех нуждающихся, в особенности бедных, униженных и беззащитных. В энциклике *Sollicitudo rei socialis* я с радостью отметил такого рода сотрудничество, подчеркнув, что Католическая Церковь не должна от него отступать⁷². Ведь христиане, не так давно действовавшие разрозненно, ныне вместе служат делу торжества благоволения Божьего.

Логика этого сотрудничества вытекает из самого Евангелия. Вот почему я повторил сказанное в моей первой энциклике *Redemptor hominis*, «что я никогда не перестану настаивать и буду поощрять всякое усилие в этом направлении, на всех уровнях, где происходят наши встречи с братьями христианами»⁷³, — и возблагодарил также Бога «за то, что Он уже свершил в других Церквах и церковных общинах и при их посредничестве», равно как и при посредничестве Католической Церкви⁷⁴. Сегодня я с удовлетворением констатирую, что продолжает неустанно расти обширная сеть экуменического сотрудничества. Заметная в этой области работа осуществляется и благодаря стараниям Всемирного Совета Церквей.

Пути сближения в сфере Слова Божьего и Богослужения

44. Прогресс на пути экуменического обращения заметен и в другой области, а именно в проповеди Слова Божьего. Прежде всего я имею в виду значение экуменических переводов Библии. Послеиздания II Ватиканским Собором Конституции *Dei Verbum* Католическая Церковь с удовлетворением приветствовала эти начинания⁷⁵. Сделанные специалистами, они закладывают прочную основу для молитвы и пастырской деятельности всех последователей Христа. Кто помнит, что именно споры вокруг Священного Писания привели в последующем к разделению, в особенности на Западе, может понять, сколь важным шагом являются эти совместные переводы.

45. Вслед за литургическим обновлением, предпринятым Католической Церковью, с этой инициативой выступили и другие церковные общины. Некоторые из них, в соответствии с решением экуменического форума⁷⁶, отказались от сложившегося по традиции совершения литургии Вечери Господней от случая к случаю и стали совершать ее каждое воскресенье. Точно так же сопоставление отдельных кругов литургических чтений, принятых в различных христианских общинах Запада, обнаруживает их принципиальную близость. На экуменическом уровне⁷⁷ особо подчеркивалось значение литургии и того, что с ней связано (образы, иконы, облачения, свет, каждения, жесты). Кроме того, в богословских учебных заведениях, где готовят будущих священнослужителей, ввиду вновь возникающих потребностей, изучение истории и значения литургии входит как обязательный курс учебной программы.

Все это суть проявления сходств различных аспектов богослужебной жизни. Очевидно, что в силу существующих разногласий по вопросам веры совместное совершение Евхаристической литургии пока невозможно. И все же мы испытываем горячее желание вместе совершать Евхаристию Господа нашего Иисуса Христа, и само это желание становится единой любовью и общим молитвенным предстоянием. Мы вместе обращаемся к Отцу, и с каждым разом все более «единым сердцем». Иногда кажется совсем близкой минута, когда осуществится «это реальное, хоть еще и не полное общение». Кто мог представить такое еще столетие назад?

46. В связи с этим хочется отметить, что в определенных случаях католические священники могут совершать таинства Евхаристии, покаяния и елеосвящения по просьбе

христиан, не состоящих в полноте общения с Католической Церковью, но жаждущих принять эти таинства, если с их стороны эта просьба добровольна и они разделяют веру с Католической Церковью в отношении к этим таинствам. И католики могут — при определенных обстоятельствах — просить о совершении данных же таинств у служителей тех Церквей, где эти таинства действительны. Условия для подобного взаимного принятия оговорены особыми правилами, которые следует соблюдать в целях развития экуменизма⁷⁸.

Признание даров, засвидетельствованных другими христианами

47. Диалог не должен сосредоточиваться исключительно на вопросах вероучения, надо, чтобы он вовлекал всего человека, ибо это диалог любви. Собор утверждает: «Необходимо, чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, восходящие к общему наследию, которым обладают отделенные от нас братья. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его сил в жизни других, свидетельствующих о Христе, иногда до пролития собственной крови; ибо Бог всегда удивителен и надлежит восхищаться Им во всех Его делах»⁷⁹.

48. Взаимоотношения, которые после Собора установили члены Католической Церкви с другими христианами, позволили нам увидеть то, что производит Господь в других Церквях и церковных общинах. Непосредственный контакт на различных уровнях с пастырями и рядовыми членами общин заставляет нас осознать свидетельства, которые несут Богу и Христу другие христиане. Следовательно, для всего экуменического опыта открылась обширнейшая область, ставшая вызовом нашей эпохе. Разве не наш XX век является временем великого свидетельства, вплоть до «до пролития собственной крови»? И разве не оно вбирает в себя различные Церкви и церковные общины, взявшие свое имя от Христа — Распятого и Воскресшего?

Это всеобщее свидетельство святости — выражение верности Единому Господу — содержит в себе экуменический потенциал, исключительно богатый благодатью. II Ватиканский Собор подчеркнул, что дары, которыми обладают другие христиане, способны оказать влияние на дальнейшее развитие католиков: «Нельзя забывать о том, что все совершаемое благодатью Святого Духа в отделенных от нас братьях может послужить также нашему назиданию. Все, что является воистину христианским, никогда не вступает в противоречие с подлинными благами веры: напротив, оно всегда может содействовать тому, чтобы тайна Христа и Церкви постигалась совершеннее»⁸⁰. Экуменический диалог как истинный диалог спасения всегда будет способствовать этому процессу, уже начавшемуся и направленному на истинное и полное общение.

Рост общения

49. Важным результатом взаимосвязей христиан и их богословского диалога является заметно возросшее общение. Сам диалог, как и другие виды взаимосвязей, позволил христианам осознать объединяющие их общие элементы веры. Это сплачивает их в деятельности, направленной к единству. Во всем этом II Ватиканский Собор по-прежнему остается мощной движущей и направляющей силой.

Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium* связывает учение о Католической Церкви с признанием элементов спасения в других Церквях и церковных общинах⁸¹. Здесь подразумеваются не статические элементы, пассивно в них присутствующие. Будучи благом Церкви Христовой, они по самой своей природе побуждают к восстановлению единства. А из этого следует, что поиск единства христиан — не отдельный вопрос

выбора или целесообразности, а требование, следующее из самой сути христианской общины.

То же самое можно сказать и о двусторонних богословских диалогах между самыми большими церковными общинами, которые исходят из уже существующего уровня общения, что помогает дальнейшему выяснению разногласий, отделяющих нас друг от друга. Господь позволил христианам нашего времени существенно сократить вопросы, вызывавшие, по традиции, напряженность.

Диалог с Восточными Церквями

50. Воздавая особую благодарность Божественному Провидению, следует признать, что связь с Восточными Церквями, ослабленная на протяжении веков, была заметно восстановлена II Ватиканским Собором. Наблюдатели со стороны обеих Церквей, присутствовавшие на Соборе, вместе с представителями и наблюдателями Западных Церквей и церковных общин в столь торжественный для Католической Церкви момент публично выразили общее желание искать единство.

Собор, со своей стороны, отнесся к Восточным Церквям объективно и с глубокой любовью, обратив особое внимание на характер их церковности и действительные узы единства, связывающие их с Католической Церковью. Декрет об экуменизме гласит: «Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии в каждой из этих Церквей», — и добавляет, что «эти Церкви, хотя и отделенные от нас, обладают истинными таинствами, особенно же — в силу апостольского преемства — священством и Евхаристией, посредством которых они поныне теснейшим образом с нами связаны»⁸².

За Восточными Церквями Собор признал их великую литургическую и духовную традицию, особый характер исторического развития, церковные установления (*disciplina*), изначально принятые и одобренные святыми Отцами и Вселенскими Соборами, а также их собственную манеру проповедовать учение. Собор убежден, что законное многообразие не противоречит единству Церкви, напротив, умножает ее славу, немало способствуя исполнению ее миссии.

II Ватиканский Собор намеревался в своем диалоге опираться на уже существующее братское общение и призывает обратить внимание именно на богатую реальность Восточных Церквей: «Поэтому Святейший Собор призывает всех — а особенно тех, кто намерен трудиться ради установления желанного полного общения между Восточными Церквями и Католической Церковью — должным образом учитывать особые условия возникновения и роста Восточных Церквей и характер отношений, существовавших меж-

ду ними и Римским Престолом до разделения и составить себе обо всем этом верное суждение»⁸³.

51. Этот соборный подход плодотворно сказался как на укреплении братских взаимоотношений, которые сложились и развивались благодаря диалогу любви, так и во время обсуждений догматического характера, которые проводились *Совместной международной комиссией по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквями*. Не менее плодотворными были и взаимоотношения с Древними Восточными Церквями.

Процесс шел медленно и трудно, однако к немалой радости принес большое удовлетворение, позволив постепенно обрести утраченное братство.

Возобновление контактов

52. Во взаимосвязях Римской Церкви и Вселенского Константинопольского Патриархата процесс, о котором идет речь, мог начаться лишь благодаря взаимной открытости, которую проявили Папы Иоанн XXIII и Павел VI — с одной стороны, и Патриарх Афиногор I и его преемники — с другой. Произшедшая перемена нашла историческое выражение в церковном акте, запечатлевшем, что «было исторгнуто из памяти и из среды Церквей»⁸⁴ воспоминание об отлучениях, которые девять столетий назад, в 1054 году, стали символом церковного разделения между Римом и Константинополем. Это исторически значимое церковное событие, чрезвычайно важное в экуменическом смысле, произошло в последние дни Собора, 7 декабря 1965 года. Собор завершился торжественным актом, который одновременно стал оздоровлением исторической памяти, взаимным прощением и взятым на себя обязательством стремиться к полноте общения.

Этому предшествовала встреча Папы Павла VI с Патриархом Афинагором I в Иерусалиме в январе 1964 года во время паломничества Папы в Святую Землю. По этому случаю он встретился также с православным Патриархом Иерусалимским Венедиктом. В свою очередь, Папа Павел VI смог посетить Патриарха Афиногора в Фанаре (Стамбул) 25 июля 1967 года и в октябре того же года торжественно принимал Патриарха в Риме. Эти молитвенные встречи проложили путь к сближению между Западной и Восточной Церквями и к восстановлению единства, которое существовало между ними в первом тысячелетии.

После смерти Папы Павла VI и недолгого Понтификата Папы Иоанна Павла I, когда служение Римского епископа было вверено мне, я почел одной из первых своих обязанностей возобновить личные контакты с Патриархом Димитрием I, который к тому времени сменил своего предшественника Патриарха Афиногора на Константинопольском Престоле. Во время моего визита в Фанар 29 ноября 1979 года мы с Патриархом получили возможность торжественно открыть богословский диалог между Католической Церковью и всеми Православными Церквями, находящимися в каноническом общении с Константинопольским Престолом. Стоит добавить, что в это же самое время велась подготовка к созыву будущего Собора Православных Церквей. Стремление к гармонии между ними служит жизнеутверждению этих Церквей-сестер также и с точки зрения той роли, которую им надлежит играть на пути осуществления единства. Вселенский Патриарх пожелал ответить на мой ноябрьский визит 1979 года, и в декабре 1987 года я имел счастье принимать его в Риме с искренней любовью и подобающей его достоинству торжественностью. В этот контекст церковного братства вписывается и установленный за многие годы обычай принимать в Риме на празднике апостолов Петра и Павла делегацию Вселенского Патриархата, а в Фанаре, на празднике апостола Андрея — делегацию Святого Престола.

53. Эти регулярные контакты позволяют непосредственно обмениваться информацией и мнениями, что содействует укреплению братского сотрудничества. Кроме того, взаимное участие в молитве приучает нас жить рядом друг с другом и помогает принимать и осуществлять волю Христа в отношении Его Церкви.

Говоря о пути, пройденном со времени II Ватиканского Собора, следует выделить, по крайней мере, два красноречивых с точки зрения экуменизма события, которые имеют

особенно важное значение в отношениях между Востоком и Западом. Первое — это Юбилей 1984 года, на котором отмечалось 1100-летие со времени апос-

тольского служения святых Кирилла и Мефодия. Юбилей позволил мне провозгласить обоим святым, провозвестникам веры, сопокровителями Европы. В 1964 году, во время Собора, Папа Павел VI уже провозгласил святого Бенедикта покровителем Европы. Сам факт того, что Солунские братья поставлены рядом с великим основателем западного монашества, позволяет подчеркнуть ту двойную церковную и культурную традицию, которая сохраняет свою знаменательность для всей истории Европы на протяжении двух тысячелетий христианства. Стоит напомнить, что святые Кирилл и Мефодий сформировались в лоне византийской Церкви в ту пору, когда та пребывала в единстве с Римом. Провозглашая их вместе со святым Бенедиктом покровителями Европы, я стремился не только утвердить историческую истину о христианстве на европейском континенте, но и выдвинуть еще одну важную тему для диалога между Востоком и Западом, с которой связано столько надежд в послесоборный период. Как в святом Бенедикте, так и в святых Кирилле и Мефодии Европа обрела свои духовные истоки. И потому чествовать их надо вместе — как покровителей нашего прошлого и святых, которым Церкви и народы Европы на исходе второго тысячелетия от Рождества Христова веряют свое будущее.

54. Другое событие, о котором мне хотелось бы здесь вспомнить, — это Тысячелетие Крещения Руси (988-1988). Католическая Церковь и, в частности, Апостольский Престол выразили желание принять участие в юбилейных торжествах, подчеркивая, что крещение, принятое святым Владимиром в Киеве, стало одним из центральных событий в евангелизации мира. Ему обязаны своей верой не только великие славянские народы Восточной Европы, но и живущие за Уралом, вплоть до самой Аляски.

С этой точки зрения, всё большее доказательство получают слова, которые я не раз говорил: Церковь должна дышать обоими легкими! В первом тысячелетии христианской истории это имело отношение прежде всего к взаимоотношениям Рима с Византией. После Крещения Руси его значение заметно расширилось: евангелизация охватила более широкую область, вобрав теперь в себя Церковь почти всю целиком. Если учесть, что спасительное событие, совершившееся на берегах Днепра, восходит ко времени, когда Восточ-

ная и Западная Церкви еще не были разделены, станет ясно, что полнота общения вырисовывается в перспективе единства, подразумевающего многообразие. Это я особо подчеркнул в энциклике *Slavorum apostoli*⁸⁵, посвященной святым Кириллу и Мефодию, а также в апостольском послании *Euntes in mundum*⁸⁶, направленном верным чадам Католической Церкви по случаю Тысячелетия Крещения Киевской Руси.

Церкви-сестры

55. В историческом плане соборный Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio* подразумевает единство, которым Церковь жила вопреки всему в первом тысячелетии и которое в некотором смысле воспринимается как образец. «Священному Собору отрядно напомнить всем о том, что на Востоке процветает немало отдельных, или поместных, Церквей, многие из которых гордятся тем, что произошли от самих апостолов. Первое место среди всех этих Церквей занимают Патриаршья Церкви»⁸⁷. Путь Церкви начался в Иерусалиме, в день Пятидесятницы, и первоначальное ее распространение в тогдашней *ойкумене* было сосредоточено вокруг Петра и одиннадцати апостолов (Деян 2, 14). С ориентацией на апостольское наследие формировались церковные структуры на Востоке и

на Западе. Это единство Церкви в первом тысячелетии сохранялось в пределах тех же структур благодаря епископам, преемникам апостолов, находившимся в общении с епископом Рима. Поэтому, если сегодня, в конце второго тысячелетия, мы стремимся восстановить полноту общения, нам надлежит обращаться именно к данному структурированному единству.

В Декрете об экуменизме акцент сделан еще на одном характерном аспекте, благодаря которому все поместные Церкви сохраняли единство, — это «забота и попечение о том, чтобы сохранить те братские связи в общении веры и любви, которые должны существовать между поместными Церквами, словно сестрами»⁸⁸.

56. После II Ватиканского Собора в русле этой традиции было восстановлено название «Церкви-сестры» применительно к отдельным и поместным Церквам, собравшимся вокруг своего епископа. Последующая отмена взаимных отлучений одновременно с устранением болезненных канонических и психологических препятствий стала знаменательным шагом на пути к полноте единства.

Структуры единства, существовавшие до разделения, — вот унаследованный нами опыт, который ведет нас к обретению полноты общения. И в течение второго тысячелетия Господь одаривает Свою Церковь преизобильными дарами благодати и духовного возрастания. Но, к сожалению, постепенное взаимное отчуждение Церквей Востока и Запада не позволило им воспользоваться плодами взаимопомощи и сотрудничества. Постараемся же с Божьей помощью сделать над собой усилие и восстановить полноту того общения, которое является источником благ для Церкви Христовой. Такое усилие потребует всей нашей доброй воли, смиренной молитвы и неустанного сотрудничества, стремление к которому неостановимо. Апостол Павел призывает нас: «Носите бремена друг друга» (Гал 6, 2). Как уместно и своевременно это его апостольское увещание! И пусть сопутствует нам на этом пути традиционное название «Церкви-сестры».

57. В соответствии с пожеланием Папы Павла VI, наша цель — обретение полноты единства при законном многообразии: «То, что Апостолы видели, слышали и возвестили нам, Бог сподобил нас принять верою. Через Крещение все мы одно во Христе Иисусе (ср. Гал 3, 28). Кроме того, в силу апостольского преемства, священство и Евхаристия еще теснее соединяют нас друг с другом; участвуя в дарах, данных Богом Его Церкви, мы находимся в общении с Отцом через Сына в Святом Духе (...). В каждой поместной Церкви совершается эта тайна Божественной любви. Не отсюда ли берет свое начало традиционное и такое красивое название «Церкви-сестры», которым охотно называли друг друга поместные Церкви (ср. *Unitatis redintegratio*, п. 14)? В течение столетий наши Церкви жили как Церкви-сестры, собираясь вокруг Вселенских Соборов, которые защищали веру от любого искажения. Отныне, после долгого периода взаимного отчуждения и неприятия, по милости Божией, наши Церкви вновь признали друг в друге сестер, при всех преградах, что возникли между нами в прошлом»⁸⁹. Если сегодня, на пороге третьего тысячелетия, мы стремимся восстановить пол-

ноту общения, нам надлежит это делать именно ради данной реальности и на нее опираться.

Связь с этой славной традицией плодотворна для жизни Церкви. «Церкви Востока с самого начала обладают той сокровищницей, из которой Церковь Запада немало почерпнула в литургической области, в духовном предании и в каноническом праве»⁹⁰.

Часть этой «сокровищницы» — богатства «духовных преданий, которые нашли свое выражение прежде всего в монашестве». На Востоке «со славных времен святых Отцов процветала та монашеская духовность, которая затем распространилась на Западе»⁹¹. Как я уже подчеркнул в недавнем апостольском послании *Oriente lumen*, Церкви Востока богаты опытом монашеской жизни, «начиная с благовествования, величайшего служения, которое христианин может оказать своему брату, а затем — многими другими формами духовного и материального служения. Можно сказать, что в ранние времена и в последующие столетия монашество представляло собой преимущественный способ благовествования народам»⁹².

Собор не только обращает внимание на сходства Восточной и Западной Церквей. В соответствии с исторической истиной Собор без колебаний утверждает: «Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулах нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу»⁹³. Обмен дарами между Церквями делает плодотворным и само общение.

58. Подтвердив существующее общение веры, II Ватиканский Собор сделал на этой основе пастырские выводы, полезные в повседневной жизни верующих и способствующие развитию их единства. Учитывая тесные узы между Католической и Православной Церквями в сфере совершения таинств, Декрет о Восточных Католических Церквях *Orientalium Ecclesiarum* провозглашает: «... Пастырская практика показывает, что можно и должно принимать во внимание отдельные личные обстоятельства, когда не терпит ущерба единство Церкви и нет никаких опасностей, но к тому настоятельно понуждают необходимость спасения и духовное благо душ. Поэтому Католическая Церковь, смотря по обстоятельствам време-

ни, места и лиц, часто применяла и применяет более мягкий способ действия, предлагая всем средства спасения и свидетельство любви между христианами посредством участия в таинствах и иных священнодействиях»⁹⁴.

Эта богословская и пастырская направленность — в опоре на опыт, приобретенный за годы после Собора, — была принята в двух Кодексах канонического права⁹⁵. Она ясно и недвусмысленно изложена с пастырской точки зрения в Правиле по применению принципов и норм экуменизма⁹⁶.

В этом весьма важном и деликатном вопросе необходимо, чтобы пастыри заботливо наставляли верующих, дабы те могли ясно представлять себе, на чем основано это совместное участие в литургии и какие нормы (*disciplina*) оно предполагает.

Нельзя забывать об экклезиологическом аспекте участия в таинствах, особенно в святой Евхаристии.

Успехи диалога

59. С момента своего создания в 1979 году *Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквями* продолжает интенсивно работать в определенных, по взаимной договоренности, областях с целью восстановить полноту общения между обеими Церквями. Это общение, основанное на единстве веры и обращенное к совместному опыту и традиции древней Церкви, найдет свое полное выражение в совместном совершении святой Евхаристии. Благодаря этой положительной позиции и в опоре на то, что нас объединяет, Смешанная международная

комиссия сумела продвинуться вперед и высказать то, о чем я заявил вместе с моим досточтимым братом, Его Святейшеством Вселенским Патриархом Димитрием I: «Католическая и Православная Церкви уже могут вместе исповедовать общую веру в тайну Церкви и связь между вероучением и таинствами»⁹⁷. Комиссия признала также, что «апостольское преемство в наших Церквях является основой для освящения и единения народа Божьего»⁹⁸. Речь идет о важнейших отправных точках для продолжения диалога. Более того, эти заявления создают основу, которая позволит католикам и

православным отныне нести верное свидетельство нашей эпохе, дабы имя Господне было возведено и прославлено.

60. В последнее время Смешанная международная комиссия сделала заметный шаг в дискуссии по весьма деликатному вопросу о методе восстановления полноты общения между Католической и Православной Церквями. Вопрос этот не раз омрачал отношения между католиками и православными. Комиссия выработала вероучительную основу, в опоре на которую, проистекающую из вероучения обеих Церквей-сестер, этот вопрос можно решить положительно. В таком контексте очевидным стал сам метод следования к полноте общения — это диалог истины, питаемый и поддерживаемый диалогом любви. Признание за Восточными Католическими Церквями права иметь свои собственные организации и осуществлять апостольство, равно как и вовлеченность этих Церквей в диалог любви и в богословский диалог, способствует не только реальному и братскому взаимоуважению католиков и православных, проживающих на одной территории, но и их общей задаче поисков единства⁹⁹. Шаг вперед сделан. Осуществленные усилия не должны пропасть даром. Уже есть признаки смягчения напряженности, благодаря чему поиск единства становится еще плодотворнее.

По поводу Восточных Церквей, состоящих в полноте общения с Католической Церковью, Собор высказал следующее мнение: «Воздавая благодарение Богу за то, что многие восточные чада Католической Церкви (...) уже живут в полном общении с братьями, придерживающимися западной традиции, сей Священный Собор заявляет, что все это духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его традициях принадлежит к полноте кафоличности и апостоличности Церкви»¹⁰⁰. Следуя духу Декрета об экуменизме, Восточные Католические Церкви будут принимать активное участие в диалоге любви и в богословском диалоге, как на местном, так и на международном уровне, внося свой вклад во взаимопонимание и поиск полного единства¹⁰¹.

61. В свете сказанного Католическая Церковь желает лишь совершенного общения между Востоком и Западом. В этом ее вдохновляет опыт первого тысячелетия. В тот период «развивающийся по-разному опыт церковной жизни не препятствовал тому, чтобы в

своих взаимоотношениях христиане могли продолжать с уверенностью чувствовать себя дома в любой Церкви, ибо от них всех возносилась в чудесном разнообразии языков и напевов хвала единому Отцу, через Христа, в Духе Святом; все были собраны для совершения Святой Евхаристии — которая есть средоточие и образ для общины не только в аспекте духовности или нравственной жизни, но и для самой структуры Церкви, в разнообразии служений и функций, осуществляемых под руководством епископа, преемника Апостолов. Первые соборы являются красноречивым свидетельством этого продолжающегося единства в разнообразии»¹⁰². Как спустя почти целое тысячелетие восстановить это единство? Вот великая задача, которая стоит перед Католической и Православной Церквями. Отсюда становится понятной актуальность диалога, поддерживаемого светом и мощью Святого Духа.

Отношения с Древними Восточными Церквями

62. За период после II Ватиканского Собора Католическая Церковь разными способами старалась восстановить братские отношения с теми Древними Восточными Церквями, которые когда-то отказались принять догматические формулы Эфесского и Халкидонского Соборов. Все эти Церкви прислали своих наблюдателей на II Ватиканский Собор, их патриархи почтили нас своими визитами, во время которых Римский епископ имел возможность с ними беседовать как с братьями, обретенными в радости после долгой разлуки.

Возобновление братских отношений с Древними Восточными Церквями, свидетельствующих о вере Христовой часто в весьма враждебной среде и при трагических обстоятельствах, является конкретным знамением того, что мы объединены во Христе, невзирая ни на какие препятствия исторического, политического, социального и культурного характера. Что касается христологии, в этой области мы смогли вместе с патриархами некоторых Древних Церквей возвестить нашу общую веру в Иисуса Христа, истинного Бога и истинного Человека. Достопамятный Папа Павел VI подписал об этом декларации с Его Святейшеством Шенудой III, Папой

и Патриархом Коптской Церкви¹⁰³, а также с Его Блаженством Якубом III, Патриархом Антиохийским Сирийской Церкви¹⁰⁴. Я сам имел возможность подтвердить данное христологическое соглашение и использовать его результаты в диалоге с Патриархом Шенудой¹⁰⁵ и для пастырского сотрудничества с Патриархом Антиохийским Сирийской Церкви Маром Игнатием Заккой I Ивасом¹⁰⁶.

С досточтимым Патриархом Эфиопской Церкви Абуной Павлом, посетившем меня в Риме 11 июня 1993 года, мы вместе отметили глубину общения между нашими Церквями: «У нас общая вера, полученная от апостолов, те же самые таинства и то же учение, основанное на апостольском преемстве (...). И ныне мы, следовательно, можем подтвердить, что у нас одна и та же вера во Христа, хотя она и была в течение долгого времени причиной нашего разделения»¹⁰⁷.

Недавно Господь позволил мне испытать великую радость по случаю подписания совместной христологической декларации с Патриархом Ассирийской Церкви Востока, Его Святейшеством Маром Динкхой IV, который по этому поводу нанес мне визит в Риме в ноябре 1994 года. Это дало нам возможность совместно исповедовать истинную веру в Христа, при наличии разделяющих нас богословских формулировок¹⁰⁸. Радость по этому поводу мне хочется выразить словами Пресвятой Девы: «Величит душа Моя Господа» (Лк 1, 46).

63. Итак, экуменические контакты содействовали принципиальному прояснению давних христологических споров, что позволило нам вместе исповедовать общую веру. Еще раз следует подчеркнуть, что подобное важное достижение — плод богословскоисследования и братского диалога. Но не только это. Оно является доказательством того, что мы на верном пути и можем, не утрачивая надежду, отыскать ответ и на другие спорные вопросы.

Диалог с другими Церквями и церковными общинами на Западе

64. Декрет об экуменизме, наметивший развернутый план восстановления единства между всеми христианами, не меньшее внимание обращает и на отношения с Западными Церквями и церковными общинами. Желая создать атмосферу христианского братства и

диалога, Собор соотносит свои наставления с двумя соображениями общего характера — историко-психологическим и богословско-догматическим. С одной стороны, Декрет гласит: «Церкви и церковные общины, которые отделились от Римского Апостольского Престола либо в эпоху величайших переломных событий, начавшихся на Западе, на исходе Средневековья, либо в последующее время, соединены с Католической Церковью особой родственной близостью и связью вследствие того, что в предшествующие века христианский народ продолжительно жил в церковном общении»¹⁰⁹. С той же реалистичностью этот документ утверждает: «Однако следует признать, что между этими Церквями и общинами — с одной стороны, и Католической Церковью — с другой, существуют весьма значительные разногласия: не только исторического, социологического, психологического и культурного характера, но и, в первую очередь, в истолковании истины Откровения»¹¹⁰.

65. У нас общие корни и схожее, при всех различиях, направление развития Римской Католической Церкви и церковных общин Запада, истоки которых — в Реформации. Отсюда их общая характеристика «прозападности». Поэтому названные выше различия, хоть и существенные, не исключают взаимовлияния и взаимодополнения.

Именно внутри Церквей и реформированных общин зародилось экуменическое движение. В это же время, в январе 1920 года, Вселенский Патриархат выразил пожелание создать некую форму сотрудничества между христианскими конфессиями. Этот доказывает, что вовсе не культурные взаимосвязи играют здесь решающую роль. Важен прежде всего вопрос веры. Молитва Христа, нашего Единого Господа, Искупителя и Учителя, за всех радеет одинаково — как на Западе, так и на Востоке. Она обязывает нас оставить разделения и заново обрести единство; и пусть горький опыт разделения станет импульсом к этому.

66. II Ватиканский Собор не предлагает никаких «описаний» христианства после Реформации, ибо «эти Церкви и церковные общины (...) значительно отличаются не только от нас, но и друг от друга» в силу «разнообразия в своем возникновении, вероучении и духовной жизни»¹¹¹. Кроме того, данный Декрет утверждает, что

экуменическое движение и стремление к согласию с Католической Церковью возобладало далеко не повсюду¹¹². И, однако, Собор призывает к диалогу.

Соборный Декрет, далее, желает «дать определенные указания, которые могут и должны стать основанием для такого диалога и побудить к нему»¹¹³.

«Наша мысль обращается к тем христианам, которые открыто исповедуют Иисуса Христа как Бога и Господа, Единственного Посредника между Богом и людьми, во славу Единого Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа»¹¹⁴.

Эти братья живут любовью к Священному Писанию и почитанием его. «Призывая Святого Духа, они в самом Священном Писании ищут Бога, словно говорящего с ними во Христе, пророками предвозвещенном в Слове Божиим, ради нас воплотившемся. В Писании они созерцают жизнь Христа и то, чему Божественный Наставник учил и что Он совершил ради спасения людей, особенно же тайны Его смерти и воскресения (...). Они утверждают Божественный авторитет Священных Книг»¹¹⁵.

Но в то же время они «отлично от нас (...) понимают взаимоотношения между Писанием и Церковью, в которой, согласно католической вере, аутентичное Учительство занимает первостепенное место в изложении и проповеди писаного Слова Божия»¹¹⁶. Несмотря на

это, «Священные Речения являются в этом диалоге превосходным средством в могучей руке Божией для достижения того единства, которое Спаситель предлагает всем людям»¹¹⁷.

Кроме того, таинство крещения, общее для всех нас, устанавливает «сакраментальные узы единства, существующие между всеми возрожденными через него»¹¹⁸. Богословский, пастырский и экуменический контекст, подтверждающий единое крещение, весом и важен. Хотя само по себе крещение есть лишь «начало и исходная точка», это таинство «направлено к полноте исповедания веры, к полному включению в установление спасения, которого пожелал Сам Христос, и, наконец, к полному внутреннему вхождению в евхаристическое общение»¹¹⁹.

67. Вероучительные и исторические разногласия, возникшие в период Реформации, касались природы Церкви, ее таинств и рукоположения священства. Поэтому Собор настаивает на том, чтобы предметом диалога стало вероучение о Вечере Господней, о прочих таинствах и почитании Бога, а также о служении в Церкви¹²⁰.

Декрет *Unitatis redintegratio*, подчеркивая, что общинам, возникшим после Реформации, недостает «полного единства с нами, проистекающего из крещения», отмечает, что эти общины «в силу отсутствия таинства священства не сохранили подлинной и цельной сущности Евхаристической тайны», и всё же «на Святой Вечере они исповедуют, что в причастии Христовом обозначается жизнь, и ожидают Его пришествия во славе»¹²¹.

68. Декрет не обходит молчанием духовную жизнь и нравственные последствия веры: «Христианская жизнь этих братьев питается верою во Христа, укрепляется благодатью крещения и слушания Слова Божия. Проявляется же она в частной молитве, в размышлении над Библией, в жизни христианской семьи, в богослужении общины, собравшейся для того, чтобы воздать хвалу Богу. К тому же их богослужение нередко содержит очевидные элементы древней совместной литургии»¹²².

Не ограничивается соборный документ одним только упоминанием духовной, нравственной и культурной проблематики, но оценивает также живое чувство справедливости и искреннюю любовь к ближнему, которую выказывают эти братья. Декрет не упускает из виду и все их усилия, направленные на то, чтобы социальные условия жизни больше ориентировались на человека и укрепление мира. Все это покоится на искреннем желании находиться в согласии со Словом Христовым — источником христианской жизни.

Тем самым текст соборного документа обозначает круг вопросов нравственно-этического характера, которые в наше время становятся все более актуальными, «даже если многие из христиан не всегда понимают Евангелие, так же как и католики»¹²³. Сама эта область предоставляет место для диалога о нравственных принципах Евангелия и их применении.

69. Пожелания и призывы II Ватиканского Собора были реализованы, и это положило начало двустороннему диалогу между различными Церквями и христианскими общинами Запада, существующими во всем мире.

Вместе с тем мысль о многостороннем диалоге уже в 1964 году положила начало процессу учреждения «Совместной рабочей комиссии» со Всемирным Советом Церквей, а с 1968 года католические богословы стали полноправными членами Богословского отделения того же Совета, то есть Комиссии «Вера и церковное устройство».

Диалог по-прежнему остается плодотворным и многообещающим. Темы, предложенные соборным Декретом об экуменизме, уже обсуждались или будут подняты в ближайшем будущем. Размышления в рамках разнообразных двусторонних диалогов, заслуживающих признания всего экуменического сообщества, были сконцентрированы на многочисленных спорных проблемах: крещение, Евхаристия, рукоположение священников, авторитет Церкви и ее авторитет как совершителя таинств, апостольское преемство. Были выявлены возможности для решений этих вопросов, но одновременно это позволило понять необходимость и более глубокого к ним подхода.

70. Столь трудное и деликатное изучение вопросов веры, требующее неукоснительного уважения совести с той и с другой стороны, сопровождалось и поддерживалось молитвой Католической Церкви и других Церквей и церковных общин. Молитва о единстве, укорененная и охватившая весь общецерковный организм, доказывает, что христиане осознают значение экуменической проблематики. Именно потому, что поиск полноты единства требует сопоставления истин веры между верующими, которые обращаются к Единому Господу, молитва становится источником света, показывающего всю и нераздельную истину, которую надлежит принять.

А кроме этого, благодаря молитве поиск единства перестает быть проблемой узкого круга специалистов, объемля всех крещеных. Все, независимо от своей роли в Церкви и от принадлежности к той или иной культуре, могут принимать активное участие в этом сакраментальном и глубоком измерении.

Церковные отношения

71. Возблагодарим Божественное Провидение за все события, которые свидетельствуют о прогрессе на пути поиска единства.

Наряду с богословским диалогом следует упомянуть и все другие формы встреч, совместной молитвы и сотрудничества. Папа Павел VI дал мощный толчок этому процессу, посетив резиденцию (штаб-квартиру) Всемирного Совета Церквей в Женеве 10 июня 1969 года, а также не раз встречаясь с представителями различных Церквей и церковных общин. Эти контакты способствуют улучшению взаимопонимания и развития христианского братства.

Папа Иоанн Павел I в период недолгого своего Понтификата выразил желание продолжить начатый путь¹²⁴. Господь и меня сподобил трудиться в том же направлении. Не считая важных экуменических встреч в Риме, заметная часть моих пастырских паломничеств посвящена развитию и укреплению единства христиан. Некоторые из моих путешествий прямо выражают свой экуменический «приоритет». Это относится прежде всего к странам, где католические общины составляют меньшинство по отношению к общинам, возникшим после Реформации, тогда как эти последние составляют заметную часть верующих во Христа в данном обществе.

72. Особенно это касается европейских стран, где и возникли подобные разделения, а также Северной Америки. В связи с этим, не принижая значения других моих визитов, я бы хотел отметить те из них, которые состоялись в Германии, в ноябре 1980 года и в апреле — мае 1987 года; в Соединенном Королевстве (Англия, Шотландия и Уэльс) в мае — июне 1982 года; в Швейцарии в июне 1984 года, а также в скандинавских и североевропейских странах (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания и Исландия), куда я отправился в июне 1989 года. В атмосфере радости и взаимоуважения, христианской солидарности и молитвы я встречался со множеством верующих, которые искренне

желают быть верными Евангелию. Все эти встречи стали для меня источником огромной поддержки. Мы чувствовали, что Господь среди нас.

В этой связи мне хочется вспомнить и о событиях, возникших в ответ на братскую любовь и свидетельствующих о сильном переживании веры, участие в которых глубоко меня взволновало. Речь идет о евхаристических богослужениях, на которых я был предстоятелем, в Финляндии и Швеции во время моего визита в скандинавские и североευропейские страны. В момент причастия лютеранские епископы приблизились к предстоятелю богослужения. Этим согласным жестом они выразили надежду, что придет время, и мы — католики и лютеране — будем участвовать в одной и той же Евхаристии, и пожелали получить благословение предстоятеля. Я с любовью их благословил. Тот же столь значимый жест был нами повторен в Риме во время Святой мессы на Пьяцца Фарнезе, отслуженной мною 6 октября 1991 года по случаю шестисотлетия канонизации святой Бригитты Шведской.

Подобное выражение чувств я встречал и за океаном, в Канаде, в сентябре 1984 года, и особенно в сентябре 1987 года в Соединенных Штатах, где заметна большая экуменическая открытость. Примером может послужить экуменическая встреча в городе Колумбия, штат Южная Каролина, 11 сентября 1987 года. Важен сам по себе факт систематических встреч с Папой братьев, Церкви и церковные общины которых возникли после Реформации. Я глубоко им признателен за теплый прием, который мне оказали как каждая община отдельно, так и все они в целом. С этой точки зрения знаменательна для меня экуменическая Литургия Слова на тему семьи, совершенная в городе Колумбия.

73. Мне доставляет огромную радость констатировать, что после II Ватиканского Собора в отдельных Церквях заметно возросли инициативы и деятельность, направленные на процесс единения христиан, результаты которых нашли отражение на уровне епископских конференций, отдельных епархий и приходских общин, равно как и различных церковных организаций и движений.

Практика сотрудничества

74. «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7, 21). Проверкой на искренность намерений и их соответствие провозглашаемым утверждениям становятся действия на практике. Соборный Декрет об экуменизме отмечает, что другим христианам «вера во Христа приносит плоды в восхвалениях и благодарностях за благодеяния, ниспосланные свыше; к этому

присоединяется живое чувство справедливости и искренняя любовь к ближнему»¹²⁵.

Все сказанное — плодотворная почва не только для диалога, но и для активного сотрудничества: «Эта действенная вера породила немало учреждений, целью которых является облегчение духовных и телесных бедствий, воспитание молодежи, создание более справедливых условий общественной жизни, прочное установление всеобщего мира»¹²⁶.

Социальная и культурная жизнь предоставляет широкие возможности для экуменического сотрудничества. Все чаще христиане встают на защиту человеческого достоинства, мира, стремясь воплотить принципы Евангелия в жизни общества, привнести христианский дух в область наук и искусств. Христиан всё чаще собирает вместе сотрудничество ради того,

чтобы покончить с нуждами и залечить раны нашей эпохи: голод, стихийные бедствия, социальную несправедливость.

75. Это сотрудничество, вдохновляемое Евангелием, для христиан не является лишь обычной гуманитарной акцией. Свое обоснование оно получает в словах Христа: «Алкая, и вы дали мне есть» (Мф 25, 35). Как я уже подчеркивал, сотрудничество всех христиан ярко свидетельствует о степени церковного общения, существующего между ними¹²⁷.

Совместные действия христиан становятся в обществе бесспорным свидетельством, принесенным миру во имя Господа. Они обретают и смысл благовествования, поскольку являют Христа.

На это сотрудничество отрицательно воздействуют вероучительные разногласия, которые ограничивают его, в то время как между христианами уже существует причастность к одной вере — прочная основа для их совместного действия не только в социальной, но и в религиозной сфере.

Сотрудничество такого рода облегчает поиск единства. В Декрете об экуменизме отмечалось, что благодаря этому сотрудничеству «все, кто верит во Христа, легко могут научиться тому, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан»¹²⁸.

76. Как в таком контексте не вспомнить об экуменической заинтересованности в торжестве мира, выражаемой в молитве и в действии, объединяющем в себе все растущее число христиан и углубляющем богословское основание? По-другому и быть не может. Разве мы не верим в Иисуса Христа, Который есть Царь мира на земле? Христиане все сплоченнее противостоят любому насилию: начиная с войн и кончая социальной несправедливостью.

Мы призваны усилить нашу активность, чтобы яснее проявить смысл религиозности, в которой недопустимо видеть причину происходящих конфликтов, между тем как, к сожалению, по-прежнему существует опасность использовать религию в политических и полемических целях.

В 1986 году в Ассизи во время *Всемирного дня молитвы о мире* христиане различных Церквей и церковных общин единодушно молились Господу за мир во всем мире. В тот же день — отдельно от нас, но вместе с нами — молились иудеи и представители других нехристианских религий, согласно выражая свои чувства, которые находили глубокий отклик в душах людей.

Не могу не упомянуть здесь *День молитвы за мир в Европе, в особенности на Балканах*, который побудил меня к новому паломничеству в город святого Франциска 9 и 10 января 1993 года, а также *Богослужение за мир на Балканах, в частности в Боснии и Герцеговине*, которое я совершил 23 января 1994 года в соборе Святого Петра в ходе *Недели молитв о единстве христиан*.

Охватывая единым взглядом целый мир, мы чувствуем, как нашу душу переполняет радость. Мы видим, что воистину проблемы мира становятся христианам все ближе. Верующие понимают, что эти проблемы связаны с евангельским благовестием и наступлением Царства Божьего.

III

*Quanta est nobis via?**

Продолжая и углубляя диалог

77. Теперь мы можем задаться вопросом: сколько еще нам осталось идти до того благословенного дня, когда осуществится полное единение в вере и мы сможем во взаимном согласии отслужить святую Господню Евхаристию? Мы научились лучше понимать друг друга, однако достигнутое вероучительное согласие, а вследствие этого — заметный и действенный рост общения, находящий выражение в поступках и действиях, не позволит почивать на лаврах совесть христиан, исповедующих веру в Единую, Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь. Конечная цель экуменического движения — восстановление полного и зримого единства всех крещеных.

В этом смысле все достигнутые на сегодняшний день результаты — лишь один из этапов большого пути, пусть и многообещающий и конструктивный.

78. В рамках экуменического движения эту важнейшую идею угодного Богу единства разделяют не только Католическая и Православные Церкви. Стремление к единству выражают также многие другие Церкви¹²⁹.

Экуменизм предполагает среди христианских общин помощь друг другу, дабы они и вправду были исполнены полноты и отвечали требованиям, «преподанным со времен апостольских»¹³⁰. Без этого полнота общения достигнута не будет. Подобная взаимопомощь в поиске истины есть высшая форма проявления евангельской любви.

Поиск единства нашел отражение в различных документах, изданных многочисленными *Международными смешанными комиссиями по диалогу*. Эти тексты трактуют крещение, Евхаристию, священное служение и власть, исходя из понимания определенного и основополагающего единства вероучения.

Нынешнее время настоятельно требует перейти от этого главного, но лишь частичного единства к единству зримому — необходимому и достаточному, конкретному в реальности, и тогда Церкви действительно станут знамением полноты общения в лоне Единой, Святой, Вселенской и Апостольской Церкви, что найдет выражение в совместном совершении Евхаристии.

Это стремление к необходимому и достаточному — зримому единству в общении в Единой Церкви, угодной Христу, требует терпеливого и мужественного труда. В его осуществлении не следует возлагать «никакого бремени более, кроме сего необходимого» (ср. Деян 15, 28).

79. Уже сейчас можно выделить проблемы, которые нуждаются в более углубленной разработке для достижения истинного согласия в вере.

- 1) Связь между Священным Писанием как высочайшим авторитетом в вопросах веры и Священным Преданием как источником толкования Слова Божьего.
- 2) Евхаристия как таинство Тела и Крови Христовой, восхваление Отца, жертвенное воспоминание и реальное присутствие Христа, освящающее излияние Святого Духа.
- 3) Священство, понимаемое как таинство трех ступеней служения — епископского, пресвитерского и диаконского.

4) Учительство Церкви (Magisterium), вверенное Папе и епископам, пребывающим с ним в общении, есть ответственность и власть именем Христа для преподавания и сохранения веры.

5) Дева Мария, Матерь Божия и икона Церкви, духовная Наставница, ходатайствующая за учеников Христа и все человечество.

На этом мужественном пути к истине рассудочность и благоразумие веры заставляют нас сторониться как ложного законпочитания, так и несоблюдения церковных норм¹³¹. И наоборот, те же рассудочность и благоразумие не разрешают нам почивать на лаврах в стремлении к единству и более того — избегать любых ситуаций противостояния и противоречия, в которых все рассматривается исключительно в отрицательном свете.

Сохранять подобное представление о единстве, отвечающем требованиям истины Откровения, не значит тормозить экуменическое движение¹³². Напротив, это избавит от возможности удовлетворяться кажущимися легкими решениями, которые ни к чему прочному и серьезному привести не в состоянии¹³³. Требования истины должны соблюдаться во всей полноте. Впрочем, не в этом ли закон Евангелия?

Усвоение достигнутых результатов

80. В то время как в ходе диалога на более глубоком уровне выдвигаются и новые темы, требуют своего разрешения и новые задачи: как усвоить уже достигнутые результаты? Они не могут оставаться просто заявлениями двусторонних комиссий, но должны стать общим достоянием. Для того чтобы такое произошло, и упрочились узы общения, необходимо серьезно поразмышлять нам всем вместе — всем народом Божиим — и разными способами, средствами, на разных уровнях компетенции.

Нередко речь идет о вопросах веры в широком смысле, требующих всеобщего согласия, начиная с епископов и кончая мирянами, которые приняли помазание Святого Духа¹³⁴. Это Тот самый Дух, который поддерживает Учительство и пробуждает *sensus fidei*^{*}.

Итак, для признания результатов диалога необходим широкий и тщательный критический анализ, цель которого — привести полученные результаты в соответствие с преданием и вероучением, унаследованными от апостолов в том виде, как они представлены в жизни общины верующих, собранных вокруг епископа, своего законного пастыря.

81. Этот процесс, управлять которым надлежит с особой тщательностью, как подобает вопросам, связанным с верой, получит поддержку Святого Духа. Его обязательное условие: результаты процесса должны распространяться специалистами, причем соответствующим образом. В этом плане представляется важным вклад богословов и богословских факультетов, в соответствии с той харизмой, которая им была вверена их Церковью. Совершенно очевидно, что особые обязательства и задачи в этом вопросе возлагаются на экуменические комиссии.

За этим процессом наблюдают и вдохновляют его епископы и Апостольский Престол. Ответственность за окончательное суждение возлагается на научающий авторитет власти.

Заметной помощью в этом явится методология, которая будет учитывать различия между содержанием веры и формулой, ее выражающей, как советовал Папа Иоанн XXIII в речи, произнесенной на открытии II Ватиканского Собора¹³⁵.

82. Совершенно очевидно, что экуменический процесс, в силу своей знаменательности, привлекателен для католиков. Святой Дух призывает их к строгому испытанию совести. Католической Церкви надлежит начать дело, которое тут можно назвать «диалогом обращения» и которое закладывает духовную основу для экуменического диалога. В таком диалоге, совершающемся перед Богом, каждый должен признать собственные ошибки, исповедать свои грехи и предать себя в руки Того, Кто является нашим Ходатаем пред Отцом — Иисуса Христа.

Без сомнения, в этой обращенности к воле Отца, а вместе с тем в покаянии и в совершенной вере в Христа как истину заключены силы, способные объединить и дать возможность довести до счастливого завершения долгое и трудное экуменическое странствие. «Диалог обращения», который осуществляет с Отцом каждая община, не делая для себя никаких скидок, составляет основу для братских взаимоотношений, совершенно отличных по сути своей от общих душевных переживаний или чисто внешнего общения. Узлы подлинно братской *койнонии* (κοινωνία) должны завязываться пред Лицом Отца и во Христе Иисусе.

Только предавшись Богу можно обрести прочную основу для обращения отдельных христиан и для неустанного обновления Церкви как учреждения, в одинаковой мере человеческого и земного¹³⁶, без которого невозможна никакая экуменическая деятельность. Один из главных видов экуменического диалога — попытка вовлечь христианские общины в это исключительно внутреннее духовное пространство, в которое Христос силою Духа Святого

вводит всех без исключения, дабы пред Лицом Отца они могли в себя всмотреться и спросить сами себя, верны ли они Его замыслу о Церкви.

83. Я упомянул о воле Отца и том духовном пространстве, где каждая община внемлет призыву преодолеть все препятствия на пути к единству. И действительно, все христианские общины осознают, что эта потребность и это преодоление препятствий посредством силы Духа Святого им вполне по силам. Все эти общины имеют мучеников за христианскую веру¹³⁷. Несмотря на драму разделения, эти братья сохранили в себе самих настолько решительную и совершенную преданность Христу и Отцу, что готовы пролить за нее свою кровь! Разве не испытывает подобная преданность потребности в «диалоге обращения»? И разве не подчеркивает этот диалог необходимость до конца пережить опыт истинно имени полноты общения?

84. С теоцентрической точки зрения, мы, христиане, имеем общий и единый для всех нас мученический путь. Он включает в себя мучеников нашего века, более многочисленных, чем обычно думают, и уже одно это свидетельствует, что на глубинном уровне Бог сохраняет между крещеными общение в следовании высшему требованию веры, проявляющееся в жертвовании своей жизнью¹³⁸. Если можно умереть за веру, значит, можно достичь цели и в случае других форм этого требования. Я уже имел радость отмечать, что общение — несовершенное, но реальное — сохраняется и развивается на многих уровнях церковной жизни. Добавлю еще, что оно является совершенным в том, что все мы считаем вершиной благодатной жизни: в свидетельстве (martyria) веры, вплоть до смерти, в самом истинном и действительном общении со Христом, проливающим Свою Кровь, и через эту жертву делаемыми близкими бывших некогда далеко друг от друга (ср. Еф 2, 13).

И хотя для всей христианской общины мученики — доказательство силы благодати Божьей, они не одни свидетельствуют об этой силе. Неполное еще общение наших общин, хотя и незримо, но реально и прочно вошло в полноту общения святых, то есть тех, кто, завершив свою жизнь в верности благодати, пребывает сегодня в общении с Возлюбленным Христом. Эти святые есть во всех Церк-

вах и церковных общинах, которые открыли им путь к спасительному общению.

Говоря об общем достоянии, под ним следует подразумевать не только структуры, обряды, средства спасения и традиции, сохраненные общинами, которыми они были сформированы, но, главным образом — реальность святости¹³⁹.

В сиянии «наследия святых», принадлежащего всем общинам, «диалог обращения», направленный на достижение полного и зримого единства, предстает в блеске надежды. Это всеобщее присутствие святых — доказательство трансцендентного действия мощи Духа. Оно есть знак и доказательство победы Бога над силами зла, разделяющими человечество. Как поется в литургии, «Венчая святых, Бог венчает Свои дары»¹⁴⁰.

Там, где существует искреннее желание следовать Христу, Дух часто ниспосылает благодать особыми путями. Экуменический опыт позволил нам это лучше понять. Если во внутреннем духовном пространстве, о котором я сказал выше, общины сумеют по-настоящему «обратиться» и дойти до полного и зримого общения, Бог сотворит им то, что сотворил для их святых. Он одолеет наследуемые от прошлого препятствия и поведет общины Своими путями, куда Ему будет угодно — к зримой койнонии, которая в то же время есть хвала Его величию и служение Его спасительному замыслу.

85. Поскольку в Своем бесконечном милосердии Бог сотворяет добро даже из обстоятельств, нарушающих Его замысел, мы можем сделать вывод, что Святой Дух в некоторых случаях способен заставить служить христианскому призванию даже противоречия, как это происходит в жизни святых. Несмотря на разделение, от которого надлежит излечиться, возникла связь, помогающая передать друг другу все богатства благодати, украшающей *κοινωνία*. Благодать Божия пребудет со всеми, кто, следуя примеру святых, стремится соблюдать ее требования. Можем ли мы медлить с обращением и осуществлением того, чего ожидает от нас Отец? Он пребывает с нами.

Вклад Католической Церкви в поиск единства христиан

86. Догматическая конституция *Lumen gentium* в одном из своих основных утверждений, которое получило отражение и в Декрете об экуменизме *Unitatis redintegratio*¹⁴¹, гласит, что единая Церковь Христова продолжается в Католической Церкви¹⁴². Декрет об экуменизме подчеркивает присутствие в ней полноты (*plenitudo*) спасительных средств¹⁴³. Полное единство станет реальностью, когда все будут сопричастными полноте спасительных средств, которые Христос вверил Своей Церкви.

87. На пути, ведущем к полноте общения, экуменический диалог должен побуждать к братской взаимопомощи, посредством которой общины могут дать друг другу то, в чем каждая из них нуждается, чтобы, согласно замыслу Божьему, возрастая до окончательного единства в вере (ср. Еф 4, 11-13). Я уже говорил, что мы — в целом Католическая Церковь — осознаем, как много нам дано от свидетельств и поисков других Церквей и церковных общин, а также благодаря тем формам, в которых в них были выявлены и пережиты некоторые общие христианские ценности. Следует признать, что это взаимное братское влияние стало особенно заметным за последние тридцать лет. На

нынешнем этапе¹⁴⁴ следует серьезно осмыслить процесс взаимного обогащения. Он основан на уже существующем общении благодаря наличию в разных христианских общинах одних и тех же церковных элементов и, безусловно, станет импульсом для достижения полного и зримого общения — желанной цели избранного нами пути. Такова экуменическая форма евангельского закона причастности. В связи с этим мне хочется еще раз повторить: «Нам нужно неустанно доказывать наше стремление идти навстречу всему тому, что от нас законно желают и ожидают наши братья, в том числе для этого лучше узнавая их образ мысли и форму восприятия (...). Необходимо, чтобы дары каждого развивались для пользы и блага всех»¹⁴⁵.

Епископ Рима в служении единству

88. Католическая Церковь сознает себя среди всех других Церквей и церковных общин как сохранившую служение преемника

апостола Петра, епископа Рима, учрежденное Богом «постоянное и зримое начало и основу единства»¹⁴⁶, которое поддерживает Святой Дух, чтобы и всех остальных Церквей сделала сопричастными этому основополагающему благу. В соответствии с прекрасным выражением Папы Григория Великого, полное название моего служения — это *servus servorum Dei* (раб рабов Божьих). Такое определение наилучшим образом защищает от опасности отделить власть (и, в частности, первенство) от служения, что противоречило бы тому смыслу власти, какой выражен в Евангелии: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк 22, 27), — как говорит наш Господь Иисус Христос, Глава Церкви. С другой стороны, как я уже имел возможность сказать во время посещения Всемирного Совета Церквей в Женеве 12 июня 1984 года, убежденность Католической Церкви в том, что она, верно следуя апостольскому Преданию и святоотеческой вере, сохранила в служении Римского епископа зримое знамение и залог единства, представляет собой трудность для большинства других христиан, память которых отягощена болезненными воспоминаниями. Присоединяясь к моему Предшественнику Павлу VI, я прошу прощения за все, за что мы ответственны¹⁴⁷.

89. Отраден и знаменателен тот факт, что вопрос о первенстве Римского епископа стал предметом исследований — уже предпринятых и планируемых. Не менее отрадно и то, что этот вопрос теперь является главной темой не только в богословских диалогах, которые Католическая Церковь ведет с другими Церквями и церковными общинами, но более широко — в контексте общего обсуждения экуменического движения как такового. Недавно участники V Всемирной ассамблеи Комиссии «Вера и церковное устройство», которую Всемирный Совет Церквей провел в Сантьяго-де-Компостела, поручили комиссии «заново начать исследование вопроса о всеобщем служении христианскому единству»¹⁴⁸. После вековых жесточайших споров другие Церкви и церковные общины пристально и в новом ракурсе смотрят на это служение единству¹⁴⁹.

90. Римский епископ — это епископ Церкви, которая сохраняет знак мученичества Петра и Павла: «По таинственному замыслу Провидения именно в Риме завершил он (Пётр) свой путь следования Иисусу и именно в Риме дал величайшее свидетельство любви

и верности. В Риме и Павел, апостол народов, преподал высочайшее свидетельство. Так Римская Церковь стала Церковью апостолов Петра и Павла»¹⁵⁰.

В Новом Завете личность святого Петра занимает выдающееся место. В первой части *Деяний святых апостолов* он предстает главой и глашатаем апостольской общины, определенной как «Петр и одиннадцать» (ср. Деян 2, 14, а также 2, 37; 5, 29). Роль,

отведенная Петру, обосновывается словами Самого Христа — так, как они запечатлены евангельской традицией.

91. Евангелие от Матфея воссоздает и точно описывает пастырскую миссию Петра в Церкви: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16, 17-19). Лука подчеркивает, что Христос заповедал Петру утвердить братьев, но в то же самое время дал ему возможность испытать собственную человеческую немощь и необходимость обращения (Лк 22, 31 — 32). Именно на фоне этой человеческой немощи Петра в полную меру проявил себя тот факт, что его особое служение в Церкви целиком берет начало в благодати. Представляется, что Учитель по особому заботился об обращении Петра, чтобы подготовить его к заданию, которое Он вознамерился возложить на него в Своей Церкви, а это задание требовало большой ответственности. В четвертом Евангелии есть подтверждение этого предназначения Петра, столь же реалистично связанного с признанием его немощи. «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? (...) Паси агнцев Моих» (Ин 21, 15-19). Знаменательно, что и согласно Первому посланию Павла к Коринфянам Воскресший Христос сначала «явился Кифе, а потом двенадцати» (1 Кор 15, 5).

Следует подчеркнуть, что немощь, проявленная Петром и Павлом, как раз и является доказательством того, что Церковь зиждется на бесконечной силе благодати (ср. Мф 16, 17; 2 Кор 12, 7-10). Как только на Петра была возложена его высокая миссия, Христос высказал на редкость строгий упрек: «Ты Мне соблазн» (Мф 16, 23).

Нельзя не заметить, что милосердие, в котором так нуждается Петр, связано с тем служением милосердию, которое ему первому предстоит пережить? И все-таки он трижды отречется от Иисуса. И Евангелие от Иоанна подчеркивает, что Петр получает повеление пасти овец лишь после троекратного признания в любви (Ин 21, 15-17), которому соответствует троекратное же отречение (Ин 13, 38). Лука, со своей стороны, в словах Христа, уже приводимых мною, на которых основывается древнее предание, чтобы прояснить миссию Петра, подчеркивает, что ему надобно «обратиться», чтобы «утвердить братьев своих» (Лк 22, 32).

92. Павел заключает описание своего служения поразительными словами, услышанными от Самого Христа: «Довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи», после чего апостол Павел вправе воскликнуть: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор 12, 9-10). Это и есть основная особенность христианского опыта.

Наследник миссии Петра в Церкви, омытой кровью Первоверховных апостолов, Римский епископ совершает служение, которое своими истоками уходит в многообразие Божьего милосердия, обращающего сердца и изливающего силу благодати там, где христианин испытывает горький привкус немощи и беспомощности. Авторитет, присущий этому служению, целиком посвящен исполнению милосердного Божьего замысла, и только так следует его воспринимать. Тогда понятной становится и власть, которой он наделен.

93. Исходя из троекратного исповедания Петром любви, которое соответствует и его троекратному отречению, его преемник знает, что это — знак милосердия, ибо полное служение милосердию рождено по милости Христа. К этому евангельскому чтению надо постоянно вновь обращаться, чтобы служение Петра не утрачивало своей подлинности и искренности.

Церковь Божия призвана Христом свидетельствовать миру, запутавшемуся в собственных грехах и злых помыслах, что вопреки всему Бог Своим милосердием может обращать сердца к единству и давать им возможность вступать с Ним в общение.

94. Это служение единству, укорененное в Божием милосердии, вверено коллегией епископов тому, кто воспринял от Духа

обязанность не властвовать над народами, как это делают «князья народов и вельможи» (ср. Мф 20, 25 и Мк 10, 42), а вести их к мирным пастбищам. Эта обязанность может стоить жизни (ср. Ин 10, 11-18). Святой Августин, указав на Христа как «единого Пастыря, в единстве Которого все едино», учит так: «Да будут все пастыри в одном Пастыре, чтоб дать услышать единственный голос Пастыря; да внемлют овцы этому голосу и следуют за их Пастырем, то есть не за тем или этим, но за Единым; да разумеют все в Нем единый голос, а не разлад голосов (...), голос, свободный от всех расколов, очищенный от всех ересей, которому внемлют овцы»¹⁵¹. Предназначение Римского епископа среди всех других пастырей состоит именно в «бдении» (episkopein), подобно стражнику, дабы благодаря стараниям всех пастырей во всех отдельных Церквях был слышен голос Пастыря Христа. Таким образом, в каждой из отдельных Церквей, вверенных этим пастырям, присутствует единая, Святая, Вселенская и Апостольская Церковь. Все Церкви пребывают в полноте зримого общения, потому что все пастыри пребывают в единстве с Петром, а значит — и в единении с Христом.

Властью и авторитетом, без которых это предназначение было бы иллюзорным, Римский епископ должен обеспечить общение всех Церквей. В этом звании он первый служит единству. Это первенство осуществляется на различных уровнях, с заботой о передаче слова Божьего, о совершении литургии и таинстве служения, о ее миссии и правилах, о христианской жизни. Долг Преемника Петра — напоминать о заветах, исходящих из общего блага для Церкви, если кто-то подвергнется искушению забыть о них ради собственных интересов. Он должен предостерегать и призывать, а если надо, выступать против бытующего того или иного мнения, когда оно расходится с единством веры. Он должен говорить от имени всех пастырей, пребывающих в общении с ним, когда того требуют обстоятельства. Он может также, в особых условиях, оговоренных I Ватиканским Собором, заявить ex cathedra — с кафедры, что данное учение относится к сути веры¹⁵². Свидетельствуя таким образом об истине, он служит единству.

95. Все это, однако, всегда должно совершаться в общении. Когда Католическая Церковь утверждает, что служение Римского епископа отвечает воле Христовой, она не отделяет это служение от миссии, вверенной всем епископам как «наместникам и посланникам Христа»¹⁵³. Римский епископ принадлежит к их «коллегии» — они его братья в служении.

То, что касается единства всех христианских общин, несомненно, входит в круг забот Папы. Являясь епископом Рима, я прекрасно понимаю — и в очередной раз подчеркиваю это в настоящей энциклике, — что полное и зримое общение всех общин, в которых благодаря их верности Богу обитает Его Дух, есть пламенная жажда Христа. Я убежден, что в связи с этим на мне лежит особая обязанность прежде всего в том, чтобы поддерживать экуменические устремления большинства христианских общин и в ответ на обращенную ко мне просьбу находить такую форму первенства, которая позволила бы, никоим образом не отступая от своего прямого предназначения, быть готовым к любым новым ситуациям. На протяжении целого тысячелетия христиане были объединены «братским общением веры и сакраментальной жизни, причем Римский Престол по общему согласию был руководящим началом в тех случаях, когда возникали разногласия относительно веры или дисциплины»¹⁵⁴.

Таким образом, первенство осуществлялось в своем объединяющем действии. Обращаясь к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Димитрию I, я заявил ему о своем осознании того факта, что «по весьма разнообразным причинам и вопреки воле как одних, так и других, то, что должно было быть служением, иногда получало свое проявление в совершенно ином виде. Однако (...) именно желание безоглядно повиноваться воле Христа заставило меня признать себя призванным осуществить подобную миссию в качестве Римского епископа (...). Горячо молю Святого Духа даровать нам Свой свет и просветить им всех пастырей и богословов наших Церквей, чтобы мы вместе смогли найти такие формы исполнения этой миссии, в которых могло бы осуществляться признанное и теми, и другими служение любви»¹⁵⁵.

96. Это величайшая задача, от которой мы не вправе отказаться и выполнить которую мне одному не по силам. Разве подлинное, пусть и несовершенное общение, существующее между нами,

не убеждает церковных руководителей и богословов начать вместе со мной братский и терпеливый диалог на такую тему, которая позволила бы нам взаимно выслушивать аргументы друг друга, избегая бесплодных споров и стремясь исполнить волю Христа о Его Церкви, проникаясь Его призывом: «И они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21).

Общение всех отдельных Церквей с Римской Церковью — необходимое условие единства

97. Католическая Церковь как в своей прахис, так и в официальных документах, утверждает, что общение отдельных Церквей с Римской Церковью и их епископов — с Римским епископом является, согласно Божьему замыслу, главным условием полного и зримого общения. Надо, чтобы полное общение, наивысшим таинством которого есть Евхаристия, зримым образом выражало себя в служении, в котором все епископы осознают свое единство во Христе, а все верующие получают подтверждение своей веры. Первая часть *Деяний святых апостолов* представляет Петра, говорящего от имени апостолов и служащего единству общины, выражая тем уважение к авторитету Иакова, главы Иерусалимской Церкви. Это предназначение Петра должно продолжаться и в Церкви, дабы под предводительством единого Главы — Иисуса Христа, — она могла предстать в мире зримым общением всех Его учеников.

Разве многие из тех, кто трудится сегодня на ниве экуменизма, не указывают на необходимость именно такого служения, чтобы предстоять в истине и любви? Дабы ладья — прекрасный символ, который Всемирный Совет Церквей избрал своей эмблемой, — не была опрокинута бурей и однажды причалила к берегу.

Полное единство и евангелизация

98. Экуменическое движение нашего столетия гораздо больше, чем экуменические начинания прошлых веков, ценность которых, однако, не следует умалять, выделяется своей миссионерской направленностью. В стихе из Евангелия от Иоанна — источнике вдох-

новения и побудительным мотивом: «И они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21), — нередко делается слишком большой акцент на словах «*да уверует мир*», при этом иногда возникает опасность забыть, что, по мысли евангелиста, именно единство служит во славу Отца. Во всяком случае, очевидно, что разделение христиан противоречит Истине, которую они призваны распространять, и сильно

искажает само их свидетельство. Это хорошо понимал и выразил мой Предшественник, Папа Павел VI, в своем апостольском обращении *Evangelii nuntiandi*: «Будучи проповедниками Евангелия, мы должны предложить верующим во Христа образ не разобщенных и раздираемых ссорами людей, которые вовсе не подают хороший пример, но зрелых в своей вере личностей, способных общим усилием поставить себя выше конкретных разногласий благодаря искреннему и бескорыстному совместному поиску истины. Да, судьба евангелизации необходимым образом связана со свидетельством единства, данным Церковью (...). Хочется здесь подчеркнуть значение единства всех христиан как пути и орудия евангелизации. Разделение между христианами — тяжелое положение вещей, которое влечет за собой подрыв самого дела Христа»¹⁵⁶. Можно ли проповедовать Евангелие примирения, не делая при этом ничего для примирения христиан? Если верно, что Церковь, побуждаемая Святым Духом и силой обетования о непогрешимости, проповедовала и ныне проповедует Евангелие всем народам и ничто не может ее поколебать, тогда верно и то, что она должна справиться с трудностями, проистекающими из разделения. Смогут ли неверующие услышать истинный призыв при встрече с миссионерами, если те сами не находят между собой общего языка, хоть и ссылаются на Христа? Не подумают ли они тогда, что причину раздоров являет собой Евангелие вопреки тому, что его представляют основным законом любви?

99. Когда я говорю, что для меня как епископа Рима экуменическая цель — «один из моих пастырских приоритетов»¹⁵⁷ Понтификата, я думаю о том, каким серьезным препятствием для возвещения Евангелия является это разделение. Христианская община, которая верит во Христа и желает с евангельской ревностью спасения человечества, не может чуждаться призыва Святого Духа, направляющего всех христиан к полному и зримому единству. Это один из заветов любви, который надлежит исполнить до конца. Экуменизм не является исключительно внутренним делом христианских общин. Он — дело любви, которой Бог во Христе Иисусе хотел бы объять все человечество, а следовательно, препятствовать любви — то же, что хулить Его и противостоять Его замыслу объединить всех во Христе. Папа Павел VI писал Вселенскому Патриарху Афинагору I: «Пусть Святой Дух ведет нас по пути примирения, чтобы единство наших Церквей еще больше стало светозарной надеждой и утешением для всего человечества»¹⁵⁸.

Послание

100. В моем недавнем послании к епископам, духовенству и верным чадам Католической Церкви, указывающем путь, каким надлежит следовать к празднованию Великого юбилея святого двухтысячного года, я писал, что «самой лучшей подготовкой к исходу второго тысячелетия станет не что иное, как по возможности верное воплощение учения II Ватиканского Собора в жизни каждого из нас и Церкви в целом»¹⁵⁹. Собор — великое начинание (наподобие Адвента) того пути, который приведет нас к порогу третьего тысячелетия. Размышляя о важности, которую Собор придал делу восстановления единства христиан, я пришел к выводу, что в нашу эпоху благодати для экуменизма необходимо еще раз подтвердить основные убеждения, запечатленные Собором в сознании Католической Церкви, и увидеть их в свете успехов, достигнутых на пути к полному общению всех крещеных.

Святой Дух, без всякого сомнения, деятельно участвует в этом стремлении и направляет Церковь к полному осуществлению Отчего замысла, в согласии с волей Христа, которая с дерзновенной беззаветностью нашла свое выражение в молитве, произнесенной, как сообщает четвертое Евангелие, Его устами в минуту, когда Он вступал в спасительную драму Своей Пасхи. Как некогда, так и ныне Христос призывает каждого обновить стремление к общению — полному и зримому.

101. Я призываю моих братьев-епископов всеми возможными способами поддерживать это стремление. Два *Кодекса канонического права* в числе обязанностей епископа указывают содействие единству всех христиан с тем, чтобы они, в свою очередь, поддерживали любое нацеленное на это действие или начинание, руководствуясь сознанием того, что для Церкви эта обязанность восходит к воле Самого Христа¹⁶⁰. Забота о единстве составляет миссию епископа и является его долгом, который непосредственно следует из верности Христу, Пастырю Церкви. Дух Святой призывает верующих укреплять связи общения между всеми христианами и усиливать сотрудничество между учениками Христа: «Забота о восстановлении единства возлагается на всю Церковь — как на верующих, так и на пастырей — и касается каждого, в зависимости от его способностей»¹⁶¹.

102. Сила Святого Духа возвращает и созидает Церковь на протяжении столетий. Обращая свой взор к грядущему тысячелетию, Церковь просит у Святого Духа, чтобы Он Своей благодатью укрепил ее единство и позволил ей восходить к полноте общения со всеми другими христианами.

Как достичь благодати? Прежде всего, молитвой. В молитве всегда должно звучать то беспокойство, в котором сокрыта тоска по единству, а значит, молитва является одной из форм любви ко Христу и Отцу, Богатому милосердием. Молитве отводится первое место на нашем пути следования с другими христианами к грядущему тысячелетию.

Как достичь благодати? Через благодарение, ибо не с пустыми руками приходим мы на встречу. «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» и «подкрепляет (нас) в немощах наших» (Рим 8, 26), предоставляя нам возможность просить у Бога то, в чем нуждаемся.

Как достичь благодати? С надеждою в Духе Святом, Который изгонит из нашей памяти призраки прошлого, болезненные воспоминания, связанные с опытом разделения. Дух наделяет нас ясным умом, силой и мужеством, дабы нам совершить необходимый шаг и приблизить к максимальной подлинности наши старания.

И если мы захотим спросить, возможно ли все это, ответом всегда будет «да». Это будет тот же ответ, который услышала Мария из Назарета, ибо с Богом ничего невозможного нет.

Я вспоминаю слова святого Киприана о молитве всех христиан *Отче наш*: «Бог не приемлет жертвы от того, кто сеет разобщение, но повелевает отойти от алтаря и прежде примириться со своим братом. Ибо Богу угодны лишь миротворящие молитвы. Для Бога лучший дар — мир, братское согласие и люди, собравшиеся в единстве Отца, Сына и Святого Духа»¹⁶².

На заре нового тысячелетия как не испросить у Господа — с новой энергией и зрелым сознанием — благодать, которая даровала бы нам вместе способность приготовить себя для жертвы единства?

103. Я, Иоанн Павел II, смиренный *servus servorum Dei* (Раб рабов Божьих), дерзаю обратиться к вам, верные чада Католической Церкви, и к вам, братья и сестры из других Церквей и церковных общин, словами апостола Павла, мученичество которого вместе с мученичеством апостола Петра придало Римскому Престолу сияние свидетельства: «Братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог

любви и мира будет с вами (...). Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор 13, 11-13).

*Дано в Риме, у Св. Петра,
в день Вознесения Господня, 25 мая 1995 года,
на семнадцатом году моего Понтификата*